

КОСТРОМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 руб.;
отдѣльно по 25 коп. за
номеръ.

Годъ XIII.

№ 17.

Адресъ: Кострома,
въ Редацію Костром-
скихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Объявленія печатаются по 15 коп. за обыкновен. строку за одинъ разъ,
по 10 коп. за два и болѣе раза.

ОТДѢЛЪ 1. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Комитета по сбору пожертвованій на памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ г. Вильнѣ *).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему доводу главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края генераль-адъютанта В. Н. Троцкого, Высочайше соизволилъ 9 февраля 1899 г. на открытіе повсемѣстной въ имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, какъ главной виновницѣ возвращенія Россіи отторгнутаго отъ нея Бѣлорускаго края. Такое Монаршее соизволеніе открываетъ теперь всѣмъ русскимъ людямъ возможность внести свою лепту на это обще-русское дѣло, гдѣ дорогъ не рубль, а дорога и каждая копѣйка, присланная со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества, какъ дань священной памяти Великой радѣтельница Русской земли. Учрежденный по волѣ Его Импера-

*) Печатается по распоряженію дух. консисторіи, на предметъ производства духовенствомъ епархіи сбора пожертвованій добровольныхъ.

торскаго Величества, подъ предсѣдательствомъ генералъ адъютанта В. Н. Троицкаго, особый Комитетъ для сбора пожертвованій и устройства памятника, озабочиваясь возможнымъ удобствомъ и облегченіемъ каждому члену великой русской семьи взноса пожертвованій, имѣеть честь до всеобщаго свѣдѣнія, что всякое пожертвованіе, въ какомъ бы оно ни было размѣрѣ, принимается, по распоряженію г. Министра Финансовъ, всѣми казначействами, но можетъ быть, по желанію, препровождаемо и непосредственно въ Комитетъ, въ г. Вильну. Редакціи газетъ, получившихъ настоящее объявленіе и подписные занумерованные листы, за подписью предсѣдателя Комитета, также принимаютъ пожертвованія отъ желающихъ.

Отъ Костромскаго епархіальнаго училищнаго совѣта симъ объявляется уѣзднымъ отдѣленіямъ совѣта, уѣзднымъ наблюдателямъ церковныхъ школъ, завѣдующимъ и законоучителямъ сихъ школъ, для свѣдѣнія и должнаго исполненія, что циркуляромъ Училищнаго совѣта при Св. Синодѣ отъ 30 іюля 1899 г. за № 3740 предписывается возложить на законоучителей женскихъ церковно-приходскихъ школъ обязанность при преподаваніи закона Божія обращать особое вниманіе на святыхъ женъ и на черты семейственности въ жизни святыхъ, учебное дѣло въ женскихъ школахъ поручать учительницамъ, а не учителямъ, и сдѣлать обязательнымъ въ женскихъ церковно-приходскихъ школахъ обученіе рукодѣлю.

Совѣтъ Дементьевской второклассной церковно-приходской школы Нерехтскаго уѣзда просить оо. настоятелей церквей Нерехтскаго уѣзда объявить своимъ прихожанамъ, что приѣмныя испытанія для поступленія во второклассную школу учениковъ, кончившихъ курсъ церковно-приходскихъ, земскихъ и иныхъ начальныхъ школъ, имѣютъ быть произведены 17-го сентября сего года. Занятія въ Дементьевской школѣ начнутся съ 20 того же сентября.

Отъ совѣта Костромскаго **Феодоровско-Сергіевскаго** братства
объявляется, что въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ 1899 г.
имъ получены деньги.

Отъ кого и при какой бумагѣ получены.	На школу въ память 17 окт. 1888 г.		На общія нуж- ды братства.		На епархіаль- ное женское училище.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Отъ благоч. Костром. 10 окр. свящ. Василія Магдалинскаго, отъ 7 января с. г. за № 7	3	50	6	51	„	„
Отъ благоч. Галичск. 1 окр. прот. Григорія Снѣгирева, отъ 2 янв. с. г. за № 4	6	61	18	77	34	„
Отъ настоятеля Макарьев. собора прот. Іоанна Стафилевскаго, отъ 5 янв. с. г. за № 19 и 6 февр. за № 74	„	„	8	10	33	„
Отъ и. д. благоч. Галичск. 2 окр. свящ. Іоанна Соколова, отъ 31 дек. 1898 г. и 11 янв. с. г. за № 30	9	95	11	1	221	65
Отъ и. д. настоятеля Николо-На- дѣвской пустыни игум. Гавріила, отъ 2 янв. с. г. за № 5	„	„	„	„	3	„
Отъ благоч. Юрьевец. собора прот. Николая Горчакова, отъ 30 дек. 1898 г. за № 121	1	40	2	40	5	85
Отъ благоч. Юрьевец. 2 окр. свящ. Александра Лебедева, отъ 3 янв. с. г. за №№ 7 и 14	2	73	4	78	141	50
Отъ и. д. настоятеля Желѣзноборов- скаго монастыря іером. Діодора, отъ 31 дек. 1898 г. за № 102	„	„	8	„	„	„
Отъ благоч. Костром. 5 окр. свящ. Александра Митинскаго, отъ 8 янв. с. г. за №№ 5, 6, 7 и 8	6	82	7	86	167	60
Отъ благоч. Костром. 9 окр. свящ. Александра Груздева, отъ 12 янв. с. г. за №№ 21, 22 и 23	4	36	16	21	163	85

Отъ свящ. с. Адисева, Кинеш. у., Александра Лебедева, отъ 9 янв. с. г. за № 4	"	"	15	"	"	"
Отъ благоч. Костром. 3 окр. свящ. Юанна Мухина, отъ 10 янв. с. г. за № 10	10	82	18	7	68	35
Отъ благоч. Нерехт. 2 окр. свящ. Петра Рыболовскаго, отъ 9 янв. с. г. за № 9	2	45	18	27	144	"
Отъ настоятеля Макаріево-Унжен- скаго монастыря архим. Юва, отъ 1 янв. с. г. за №№ 24 и 26	"	"	106	"	"	"
Отъ благоч. Юрьеvec. 5 окр. свящ. В. Панова, отъ 8 янв. с. г. за №№ 18 и 19	18	52	27	90	5	"
Отъ благоч. Галичск. 6 окр. свящ. Аркадія Левашева, отъ 8 янв. с. г. за №№ 18 и 19	7	73	12	83	13	50
Отъ благоч. Юрьеvec. собора прот. Павлина Ширскаго, отъ 8 янв. с. г. за № 16	"	70	"	50	11	50
Отъ настоятеля Аврааміева Чухлом- скаго монастыря архим. Платона, отъ 2 янв. с. г. за № 2	"	"	"	"	10	"
Отъ благоч. Кинеш. 6 окр. свящ. Василія Миловидова, отъ 5 и 25 янв. и 1 февр. с. г. за №№ 1, 4, 40 и 48	2	50	4	50	23	25
Отъ настоятеля Нерехт. собора прот. Константина Виноградскаго, отъ 8 янв. с. г. за № 11	1	20	1	85	"	"
Отъ настоятельницы Кинеш. Успен- скаго монастыря игуменіи Антонины, отъ 8 янв. с. г. за № 4	"	"	2	"	"	"
Отъ и. д. благоч. Кинешем. 8 окр. свящ. Алексія Архангельскаго, отъ 10 января с. г. за №№ 16 и 22	2	62	6	22	136	"
Отъ благоч. Кинешем. 3 окр. свящ. Павла Бѣлорукова, отъ 13 и 17 янв. с. г. за №№ 21 и 33	1	90	3	48	19	78
Отъ благоч. Нерехт. 10 окр. свящ. Андрей Драницына, отъ 18 янв. с. г. за №№ 24 и 25	9	40	16	48	236	95

Отъ свящ. с. Самети, Костром. у., Сергія Введенскаго, отъ 23 дек. 1898 г. за № 61			5	60	"	"
Отъ благоч. Нерехт. 5 окр. свящ. Платона Кроткова, отъ 13 янв. с. г. за № 29	5	79	25	47	198	75
Отъ благоч. Юрьевец. 6 окр. свящ. Капитона Дроздова, отъ 16 янв. с. г. за № 72	8	83	21	19	203	50
Отъ благоч. Кинешем. 4 окр. свящ. Леонида Краснофѣвцева, отъ 13 янв. с. г. за №№ 22 и 23	4	46	5	11	181	50
Отъ благоч. Солигал. 1 окр. свящ. Ѳеодосія Успенскаго, отъ 15 и 28 янв. с. г. за №№ 14, 38, 39 и 40	4	34	7	98	157	50
Отъ благоч. Нерхт. 11 окр. свящ. Александра Орлова, отъ 14 янв. с. г. за №№ 22 и 23	3	47	7	18	151	40
Отъ благоч. Макарьев. 4 окр. свящ. Николая Инякина, отъ 14 янв. с. г. за № 30	7	70	15	20	51	"
Отъ благоч. Нерехт. 7 окр. свящ. Василія Благовѣщенскаго, отъ 14 и 16 янв. с. г. за № 22	6	64	19	46	22	50
Отъ благоч. Юрьевец. 1 окр. свящ. Павла Алякритскаго, отъ 11 янв. и 5 февр. с. г. за №№ 26 и 81	9	17	39	34	80	"
Отъ благоч. Костром. 8 окр. свящ. Александра Наградова, отъ 17 и 19 янв. и 3 февр. с. г. за №№ 15, 16, 19 и 23	3	75	10	70	115	"
Отъ благоч. Галичск. 3 окр. свящ. Павла Сперанскаго, отъ 7 и 19 янв. и 10 февр. с. г. за №№ 15, 33 и 59	5	47	7	14	203	50
Отъ благоч. Макарьев. 5 окр. свящ. Димитрія Ювенскаго, отъ 14 янв. с. г. за №№ 12, 13, 14 и 15	9	76	77	84	89	90
Отъ и. д. благоч. Солигач. 3 окр. свящ. Іоанна Кандорскаго, отъ 13 янв. с. г. за № 18	"	"	15	"	160	"
Отъ свящ. с. Боговскаго, Макар. у., Алексѣя Богословскаго, отъ 13 янв. с. г.	"	"	20	"	"	"

Отъ діакона с. Шадрина, Макар. у., Конст. Рязановскаго, отъ 10 янв. с. г.	"	"	20	"	"	"
Отъ благоч. Солигалич. собора прот. Евлампія Юницкаго, отъ 12, 13 и 22 янв. с. г. за №№ 18, 20 и 31	"	60	2	"	3	50
Отъ благоч. Костром. 4 окр. свящ. Василія Шафранова, отъ 16 и 17 янв. с. г. за №№ 24, 25, 26, 27 и 28	4	68	13	30	170	25
Отъ Костром. каедр. прот. Іоанна Поспѣлова съ братією, отъ 23 янв. с. г. за № 19	"	"	15	"	"	"
Отъ благоч. Варнавин. 1 окр. прот. Іоанна Владимірова, отъ 13 янв. с. г. за №№ 43 и 44	5	19	9	27	85	"
Отъ благоч. Ветлуж. 2 окр. прот. Іоанна Бѣлорукова, отъ 15 янв. с. г. за № 27	9	3	13	59	25	50
Отъ благоч. Юрьевец. 4 окр. свящ. Василія Вилинскаго, отъ 17 янв. с. г. за №№ 17, 18 и 19	5	15	8	81	"	"
Отъ благоч. Нерехт. 1 окр. прот. Іоанна Груздева, отъ 18 янв. с. г. за № 44	1	50	6	60	"	"
Отъ благоч. Нерехт. 3 окр. свящ. Николая Бѣляева, отъ 17 янв. с. г. за № 35	6	47	14	5	156	50
Отъ благоч. Костром. 6 окр. свящ. Ардаліона Игнатовскаго, отъ 17 и 23 янв. с. г. за №№ 14, 26 и 27	3	47	11	64	169	8
Отъ благоч. Костром. 1 окр. прот. Іоанна Вознесенскаго, отъ 27 янв., 3 и 9 февр. с. г. за №№ 29, 35 и 40	12	9	13	68	1030	"
Отъ благоч. Ветлуж. 3 окр. свящ. Іакова Флоренскаго, отъ 15 янв. с. г. за № 19	8	21	15	70	206	"
Отъ благоч. Буйскаго 1 окр. свящ. Михаила Самарінова, отъ 20 янв. с. г. за № 29	6	96	24	96	193	60
Отъ и. д. благоч. Буйск. 4 окр. свящ. Матѳея Краснопѣвцева, отъ 16 янв. с. г. за № 22	5	78	9	18	202	53

Отъ благоч. Варнавин. 2 окр. свящ. Симеона Фортунатова, отъ 15 янв. с. г. за №№ 31, 32, 33 и 34	12	75	51	97	294	50
Отъ благоч. Юрьевец. 3 окр. свящ. Юанна Шелутинскаго, отъ 18 янв. с. г. за № 14	3	45	14	27	245	"
Отъ него же, отъ 18 янв. с. г. за № 17	"	"	"	"	18	92
Отъ благоч. Кинешем. 4 окр. свящ. Леонида Краснопѣвцева, отъ 20 янв и 8 февр. с. г. за №№ 39 и 65	"	1	1	9	24	"
Отъ благоч. с. Вичуги свящ. Юанна Остроумова, отъ 23 янв. и 1 февр. с. г. за №№ 37 и 62	5	50	9	75	68	50
Отъ благоч. Нерехт. 6 окр. свящ. Николая Румянцева, отъ 22 янв. с. г. за № 71	4	50	42	67	45	60
Отъ благоч. Чухлом. собора прот. Ни- колая Соболева, отъ 27 янв. с. г. за №№ 23, 24 и 29	2	10	2	40	56	50
Отъ благоч. Солигал. 2 окр. свящ. Симеона Дружинина, отъ 28 янв. с. г. за №№ 35, 36 и 37	8	47	25	23	217	"
Отъ благоч. Нерехт. 9 окр. свящ. Василія Никольскаго, отъ 20 янв. с. г. за №№ 20, 21 и 22	6	5	17	89	48	"
Отъ благоч. Нерехт. 8 окр. свящ. Николая Лаговскаго, отъ 23 янв. с. г. за № 34	3	19	4	50	"	"
Отъ благоч. Варнавинскаго собора прот. Павла Птицына, отъ 23 янв. с. г. за № 19	"	"	"	"	60	"
Отъ благоч. Макарьев. 4 окр. свящ. Николая Инякина, отъ 24 янв. с. г. за № 57	"	"	"	"	29	50
Отъ благоч. Галичск. 7 окр. свящ. Анемподиста Дружинина, отъ 22 янв. и 10 февр. с. г. за №№ 38, 39, 40 и 58	6	90	15	90	215	85
Отъ благоч. Чухлом. 4 окр. свящ. Михаила Ювенскаго, отъ 21 янв. и						

25 февр. с. г. за №№ 23, 24, 25, 26 и 65	6	"	25	"	215	"
Отъ благоч. Кинешем. 5 окр. свящ. Николая Орлова, отъ 18 янв. с. г.	3	10	3	50	"	"
Отъ свящ. с. Ключей, Макарьев. у., Петра Троицкаго, отъ 20 янв. с. г. за № 6	"	"	1	"	"	"
Отъ свящ. с. Эзу, Кинешем. у., Теодора Троицкаго, отъ 26 янв. и 17 февр. с. г. за № 12	"	"	13	32	"	"
Отъ благоч. Костром. 2 окр. прот. Николая Бушневскаго, отъ 1 февр. с. г. за № 28	14	83	34	22	71	60
Отъ благоч. Чухлом. 3 окр. свящ. Николая Юницкаго, отъ 13 и 25 янв. с. г. за №№ 20 и 36	2	40	11	86	100	50
Отъ настоятельницы Костром. Богоявленскаго монастыря игуменіи Анны, отъ 20 янв. с. г. за № 12	"	"	100	"	"	"
Отъ благоч. Макар. 2 окр. свящ. Владиміра Дружинина, отъ 15 и 30 янв. с. г. за №№ 41 и 62	5	29	9	27	218	75
Отъ благоч. Галичск. 5 окр. свящ. Николая Птицына, отъ 28 янв. и 6 февр. с. г. за №№ 42 и 56	3	96	6	77	156	50
Отъ благоч. Кинешем. 2 окр. свящ. Александра Виноградова, отъ 22 янв. с. г. за №№ 16, 17 и 18	3	62	7	50	103	"
Отъ благоч. Кинешем. 1 окр. прот. Николая Клиентова, отъ 22 янв. с. г. за №№ 25, 26 и 27	23	59	91	88	108	10
Отъ благоч. Кологрив. 3 окр. прот. Θεоктиста Іорданскаго, отъ 17 янв. с. г. за № 31	9	98	17	2	"	"
Отъ благоч. Нерехт. 4 окр. свящ. Θεодора Островскаго, отъ 30 янв. с. г. за № 23	6	24	37	11	174	83
Отъ благоч. Чухлом. 1 окр. свящ. Георгія Соколова, отъ февр. с. г. за № 43	5	4	16	57	169	50
Отъ благоч. Ветлуж. 1 окр. прот. Іоанна Заряницына, отъ 4 февр. с. г. за № 71	5	65	7	75	85	81

Отъ благоч. Галичск. 4 окр. свящ. Петра Покровскаго, отъ 5 и 23 февр. с. г. за №№ 53 и 85	4	"	9	50	128	"
Отъ благоч. Макарьев. 3 окр. свящ. Иоанна Предтеченскаго, отъ 28 янв. с. г. за № 41	8	81	12	45	101	"
Отъ благоч. Кинешем. 3 окр. свящ. Павла Бѣлорукова, отъ 7 февр. с. г. за № 43	"	"	11	"	"	"
Отъ благоч. Чухлом. 2 окр. свящ. Сергій Котельскаго, отъ 31 янв. с. г. за № 17	5	20	6	80	35	50
Отъ редакціи Костром. Еп. Вѣдом., отъ 19 февр. с. г. за № 28	"	"	"	"	14	85
Отъ свящ. с. Бакоть Никанора Николаевскаго, отъ 16 февр. с. г. за № 36	"	"	20	"	"	"
Отъ благоч. Костром. 7 окр. свящ. Николая Павлинскаго, отъ 17 февр. с. г. за №№ 56 и 57	4	70	17	45	34	"
Отъ благоч. Буйскаго 3 окр. свящ. Алексѣя Смирнова, отъ 19 февр. с. г. за № 41	"	"	"	"	170	"
Отъ свящ. с. Нежетина, Феодора Нагорова, отъ 9 февр. с. г. за № 33	"	"	2	"	"	"
Отъ причта с. Уреня, Варнавин. у., отъ 19 февр. с. г.	"	"	17	59	"	"
Отъ благоч. Макарьев. 1 окр. свящ. Александра Горичкаго, отъ 21 февр. с. г. за № 138	"	"	"	"	170	"

Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 7/21 іюля 1899 г. за № 2669 (Указъ Св. Синода отъ 31 іюля 1899 г. № 4667), назначена пенсія: 1) Чухломскаго у., с. Филимонова заштатному священнику Павлу *Никольскому* по 130 р. въ годъ, съ 28 апрѣ-1899 г. изъ Костромскаго губернскаго казначейства; 2) Буйскаго у., с. Домнина вдовѣ священника Таисіи *Бобровской*, съ

несовершеннолѣтнимъ сыномъ Николаемъ, род. 26 окт. 1883 г., по 65 руб. матери и 25 р. на сына, доколѣ законъ предоставляетъ ему право на пенсію, а обоимъ вмѣстѣ 90 руб. въ годъ, съ 26 февраля 1899 г. изъ Буйскаго казначейства; 3) Юрьевецкаго у., с. Теплягина вдовѣ священника Елизаветѣ *Виноградовой* по 65 р. въ годъ съ 29 декабря 1898 г. изъ Юрьевецкаго казначейства; 4) Галичскаго у., Троицкой церкви, что въ Шебалѣ, вдовѣ священника Елизаветѣ *Лебедевой* по 65 р. въ годъ, съ 18 марта 1899 г. изъ Галичскаго казначейства; 5) Чухломскаго Преображенскаго собора вдовѣ священника Евпраксіи *Птицыной* по 65 руб. въ годъ, съ 26 марта 1899 г. изъ Чухломскаго казначейства; 6) Архангельской ц. г. Костромы вдовѣ священника Александрѣ *Реформатской* по 65 р. въ годъ, съ 4 декабря 1898 г. изъ Костромскаго казначейства; 7) Богоявленской ц. г. Юрьевца вдовѣ Любови *Левиковой* по 65 руб. въ годъ, съ 25 апрѣля 1899 г. изъ Юрьевецкаго казначейства; 8) Варнавинскаго у., с. Богоявленскаго на Волу вдовѣ діакона Анніѣ *Кордобовской* по 40 р. въ годъ, съ 8 февраля 1899 г. изъ Ветлужскаго казначейства.

Указы на полученіе пенсіи поименованнымъ лицамъ консисторією разосланы 17 сего августа.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4-го августа 1899 г. за № 4660, согласно ходяйству Костромскаго епархіальнаго начальства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, при церкви въ починкѣ *Шерстневъ*, приписаной къ приходскому храму села Черной, Варнавинскаго у., открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ переводомъ въ этотъ приходъ второго священника и второго псаломщика Черненской церкви и упраздненіемъ при сей церкви вакансій второго священника и второго псаломщика; на содержаніе же причта новаго Шерстневскаго прихода Св. Синодомъ опредѣлено назначить, примѣвительно къ средней цыфрѣ окладовъ жалованья, установленныхъ для причтовъ по Высочайше утвержденному 23 апрѣля 1893 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, по 400 руб.

въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 р. и псаломщику 100 р., съ обращеніемъ въ счетъ потребной суммы 96 руб., освобождающихся за упраздненіемъ въ причтѣ села Черной вакансіи второго священника, и съ отнесеніемъ остального расхода, всего въ суммѣ 304 рублей въ годъ, со дня переведенія второго штата причта села Черной къ церкви починка Шерстнева и не ранѣе какъ съ будущаго 1900 г., на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

На псаломщическое мѣсто къ церкви починка Шерстнева 12 января 1899 г. перемѣщенъ псаломщикъ с. Черной Александръ *Красовскій*; священническое же мѣсто при поч. Шерстневѣ вакантно.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ и ходатайству Костромского епархіальнаго начальства, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6-му мая сего года, пожаловать, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями, съ надписью „за усердіе“: а) для ношенія на шеѣ: **ЗОЛОТЫМИ**: на *Аннинской лентѣ*: старосту Покровской церкви, что въ Полянскій слободѣ, г. Костромы, потомственнаго почетнаго гражданина, Костромского 2-й гильдіи купца Григорія *Набатова*; на *Станиславской лентѣ*: потомственнаго почетнаго гражданина Михаила *Сорокина*; **серебряными**: на *Владимірской лентѣ*: личнаго почетнаго гражданина Александра *Попова* (онъ же Холмовскій); на *Аннинской лентѣ*: попечителя Пучежской Нагорной церковно-приходской школы, Юрьевецкаго у., крестьянина дер. Окулихи Андрея *Таралина*; на *Станиславской лентѣ*: попечителя Прискоковской церковно-приходской школы, Костромского у., Пермскаго 2-й гильдіи купца Ивана *Богуславскаго*, крестьянъ с. Майдакова, Болотновской волости, Юрьевецкаго у., Алексѣя *Красильникова*, Семена *Лепехина*, купеческаго сына Василя *Орлова*; для ношенія на груди: **ЗОЛОТЫМИ**: на *Аннинской лентѣ*: крестьянина дер. Кишкина, Тарасовской волости, Кинешемскаго у., Евгенія *Давыдова*; на *Станиславской лентѣ*: попечителя Митино-Верховской церковно-при-

ходской школы, Солигаличскаго у., крестьянина дер. Высокова Леонтія *Васильева*; почителя Тормановской церковно-приходской школы, того же уѣзда, С.-Петербургскаго ремесленника Александра *Евсеева* и почителя Воскресенско-Глазуновской церковно-приходской школы, Чухломскаго у., крестьянина дер. Луковицына, Бушневской волости, Ивана *Лебедева*; старосту церкви с. Попова, Галичскаго у., крестьянина Василя *Иванова*, старосту церкви с. Жирятина, Кинешемскаго у., крестьянина Павла *Ожирнова*; **серебряными:** на *Станиславской лентѣ:* отставного унтеръ-офицера, изъ крестьянъ с. Лужинокъ, Юрьевецкаго у., Алексѣя *Павлова*, крестьянина дер. Ескина, Солигаличскаго у., Григорія *Сизова* и почителя Титовской церковно-приходской школы, Чухломскаго у., запасного арміи оружейника, изъ крестьянъ дер. Титова, Семена *Сулова*.

Пожалованныя поименованнымъ лицамъ медали Костромскимъ епархіальнымъ начальствомъ 16 сего августа получены и рассылаются, для выдачи по принадлежности, при указахъ къ мѣстнымъ благочиннымъ.

Перемѣщены: погоста Гребней, Кинешемскаго у., діаконъ-псаломщикъ Павелъ *Знаменскій* на псаломщическое мѣсто церкви Спасской, что въ Гостиномъ дворѣ, церкви г. Костромы 10 августа; Нерехтскаго у., с. Пирогова псаломщикъ Теодоръ *Лебедевъ* въ пог. Гребни, Кинешемскаго у., 18 августа.

Умерли: Юрьевецкаго у., с. Тихоновой-пустыни псаломщикъ Иванъ *Дружининъ*, 30 іюля; Юрьевецкаго у., с. Рыболовской-Луки заштатный діаконъ пенсіонеръ Петръ *Вознесенскій*.

Посвященъ въ стихарь: псаломщикъ с. Иваньковицы, Кинешемскаго у., Иванъ *Потъхинъ*, 22 августа.

Уволенъ заштатъ: Чухломскаго у., с. Верхней-пустыни псаломщикъ-діаконъ Евгеній *Зотиковъ*, 23 августа.

Опредѣлены на мѣста: окончившій курсъ въ Костромской дух. семинаріи Флегонтъ *Будняковъ*, на священническое мѣсто церкви с. Филимонова, Чухломскаго у., 23 августа; Пензенской г., с. Поима крестьянинъ Василій *Роговъ* на псаломщическое мѣсто

единовѣрческой церкви с. Чердаковъ, Варнавинскаго у., 23 августа; бывший діаконъ г. Судая, Благовѣщенской церкви Василий *Либеровъ* для исправленія псаломщической должности къ церкви с. Верхней-пустыни, Чухломскаго у., 24 августа.

Вакантныя мѣста: а) *священническія*: въ селахъ: Успенскомъ, Горяхъ, Жарахъ, Валкахъ, Красныхъ-Усадахъ и Покровскомъ, что при Бѣлбажскомъ монастырѣ, Макарьев. у.; Уренѣ, Семеновѣ и Вознесенскомъ, что на р. Ветлугѣ, Варнавин. у.; Карцунихъ, Широковѣ и Ключахъ, Ветлужск. у.; Борисоглѣбскомъ, Кандауровѣ и Доркахъ, Юрьеvec. у.; Воронцовѣ, Нерехт. у. и Троицкой ц. г. Костромы.

б) *діаконскія*: при Троицкомъ соборѣ г. Варнавина.

в) *псаломщическія*: Селитской-волости Галичск. у.; Сараевѣ и Пироговѣ, Нерехт. у.; Холкинѣ, Ветлуж. у.; Уренѣ, Варнав. у.; Тихоновой-пустыни, Юрьеvec. у. и Казанскомъ соборѣ г. Нерехты.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 г., выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 мая 1888 г., назначено 31-е декабря 1899 г.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 г. не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами. Признаки кредитныхъ билетовъ 5 руб., 10 руб. и 25 руб. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 г., слѣдующіе: Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону. Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны—въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (въ 1887 г.) по срединѣ билета. Обратная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ по срединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ манифеста—вправо и отпечатана: 5 руб. бил.—синею краскою, 10 руб. бил.—красною краскою, 25 руб. бил. лиловою краскою. О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

Отъ Редакціи Костромскихъ Епарх. Вѣдомостей.

Ко дню юбилея Преосвященнѣйшаго Виссаріона 5 ноября 1898 г. изданы Редакціей Костр. Епарх. Вѣдомостей въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и продаются *въ пользу общ. вспомоц. семинаристовъ*:

1. Альбомъ Архипастырей Костромской епархіи за 150 лѣтъ ея существованія (20 большого формата фотографій епископовъ и 4 вида: Ипатіевскаго монастыря (два), Успенскаго собора и семинаріи, въ приличной папкѣ). Цѣна 20 руб.

2. „Архипастыри Костромской епархіи“ за 150 лѣтъ, съ портретомъ еп. Виссаріона. (Биографіи всѣхъ Епископовъ епархіальныхъ и викарныхъ; въ началѣ: Исторія открытія Костромской епархіи; Исторія Ипатіевскаго монастыря и Успенскаго собора). Цѣна 40 коп. съ пер.

Въ Редакціи или въ Семинаріи у ректора протоіерея Іоанна Сырцова можно, кромѣ того, приобрести:

а) 150-лѣтіе Костромской духовной семинаріи съ портретомъ еп. Силвестра и спискомъ всѣхъ служившихъ и учившихся съ 1814 г. Цѣна 40 коп.

б) Память о святителѣ Іонѣ, уроженцѣ Солигаличскомъ. Цѣна 20 коп.

в) Міровоззрѣніе нашихъ предковъ Славянъ до крещенія Руси (888 г.). Цѣна 30 коп.

г) Возмущеніе Соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII в.,—одобрена учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ. Цѣна 1 руб. 10 коп. съ перес.

и д) Древніе памятники самозащиты и благочестія гражданъ г. Солигалича. Цѣна 40 коп. съ перес.

Содержаніе официальной части. Отъ Комитета по сбору пожертвованій на памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ гор. Вильнѣ. Отъ Костромскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Отъ совѣта Дементьевской второкласной ц.-пр. школы Нерехт. у. Отъ совѣта Костромскаго Θεодоровско-Сергіевскаго братства. Свѣдѣнія изъ Костромской д. консисторіи. Отъ Министерства Финансовъ. Отъ редакціи Костром. Епарх. Вѣдомостей.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Прот. І. Сырцовъ.

Преподаватель Семинаріи В. Стровъ.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОХВАЛА КРЕСТУ ХРИСТОВУ.

Поученіе Преосвященнѣйшаго Виссаріона въ праздникъ Воздвиженія, 14 сентября.

Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота Церкви, крестъ царей держава, крестъ вѣрныхъ утвержденіе, крестъ ангеловъ слава, крестъ демоновъ язва. (Свѣтил. въ службѣ Воздвиженія).

В сихъ словахъ одного изъ церковныхъ пѣснопѣній на праздникъ Воздвиженія содержится похвала кресту Христову. Разберемъ эти слова для того, чтобы разумно прославлять имя Распятаго на крестѣ.

Крестъ—хранитель всея вселенныя. Судьба вселенной, т.-е. обитаемой нами земли, тѣсно связана съ судьбою человѣка. Человѣкъ, превосходящій всѣ земныя твари по своей природѣ, созданной по образу и подобию Божію, поставленъ во главѣ ихъ. Его власти покорены всѣ одушевленные и неодушевленные существа. Но этотъ господинъ земли самъ позабылъ свою зависимость отъ Господа, прогнѣвалъ Его преслушаніемъ заповѣди, данной въ раю, и навлекъ осужденіе отъ Господа не только на себя, но и на подчиненную ему тварь, какъ созданную на службу ему. *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ* (Быт. 3, 17), изрекъ ему Господь. Всемирный потопъ былъ однимъ изъ дѣйствій гнѣва Божія на людей и на всю землю. О тяжести вины ихъ предъ Господомъ, за которую они заслужили это наказаніе, можно судить по тому, что Господь, угрожая имъ потопомъ, назвалъ ихъ плотію (Быт. 6, 3). Это значитъ, что грѣхъ убилъ въ нихъ духовную жизнь, — они вели себя такъ, какъ будто въ нихъ не было человѣческой души, а осталась одна плоть; объ одной только плоти,

объ удовлетвореніи только плотскихъ потребностей и прихотей они заботились, не помышляя, словно скоты, ни о чемъ духовномъ и совсѣмъ забывъ Бога. Вся земля осквернена была грѣхами людей и опустошена потопомъ. Но Господь не до конца прогнѣвался и общалъ послѣ потопа не повторять этого наказанія ради умиловительной жертвы, которую имѣлъ принести на крестѣ за грѣхи людей едиnorodный Сынъ Божій. Такимъ образомъ, если Господь щадить землю, если не опустошаетъ ее подобно тому, какъ она опустошена была потопомъ, этою милостію она обязана единственно умиловительной крестной жертвѣ Христовой: она одна сохраняетъ ея бытіе и жизнь всѣхъ земныхъ тварей. Поистинѣ „крестъ есть хранитель всея вселенной“.

Крестъ — красота Церкви. Крестъ до распятія Христова служилъ орудіемъ казни величайшихъ злодѣевъ и потому былъ предметомъ позора, и распятые на немъ подвергались поруганію зрителей, какъ это отчасти видно изъ исторіи распятія Христова; но послѣ того какъ это позорное орудіе казни содѣлалось орудіемъ нашего спасенія отъ вѣчной гибели, ради того, что на крестѣ пострадалъ и умеръ Христосъ для умиловленія правосудія Божія за наши грѣхи, крестъ явился красотою созданной Христомъ Церкви, ибо въ составъ этой Церкви вошли только вѣрующіе въ распятаго Христа, убѣжденные въ искупительной силѣ Его распятія за насъ. Безъ этой вѣры, безъ этого убѣжденія немислимо существованіе Церкви. Въ основаніе ея положенъ крестъ. Враги Христовы думали, что дѣло Христово погибнетъ само собою съ Его смертію, что вѣровать въ Него, какъ въ Спасителя, никто не будетъ, ибо и Самого Себя Онъ не могъ спасти отъ смерти; что же касается тѣхъ, которые во время Его земной жизни увѣровали въ Него и составили общество Его послѣдователей, то они разсѣются, забудутъ Его и будутъ только жалѣть, зачѣмъ они увлеклись Его ученіемъ и вдалились въ обманъ. Такъ думали враги Христовы, но они жестоко обманулись. Смерть Христова не только не уничтожила Его Церкви, но еще послужила къ ея торжеству, согласно предреченію Христову: „Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ“ (Іоан. 12, 31),—и

другому предреченію: „аще зерно пшенично падъ на землю не умреть, то едино пребываетъ, аще же умреть, многъ плодъ сотворить“ (Іоан. 12, 24). Это предреченіе Христа о плодотворномъ значеніи креста, на который Онъ будетъ вознесенъ отъ земли, и о привлеченіи къ вѣрѣ въ Него буквально исполнилось. Христось побѣдилъ смерть воскресеніемъ, и крестъ его сдѣлался знаменемъ, вокругъ котораго стали собираться вѣрующіе со всѣхъ концевъ вселенной. Смерть его сдѣлалась сѣменемъ, изъ котораго расцлодилось безчисленное множество вѣрующихъ. Всѣ они взираютъ на крестъ Христовъ, какъ на предметъ своей славы и похвалы, по слову апостола: *мнѣ да не будетъ хвалиться токмо о крестъ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14). Поистинѣ крестъ Христовъ есть красота Церкви.

Крестъ—царей держава. Цари Греко-Римской имперіи до четвертаго вѣка по Рождествѣ Христовѣ были врагами и гонителями христіанства. Константинъ Великій первый объявилъ свободу исповѣданія христіанской вѣры. Расположеніе къ христіанству онъ наслѣдовалъ отъ отца своего кесаря Констанція, но рѣшительный шагъ въ пользу христіанской вѣры онъ сдѣлалъ во время войны съ кесаремъ Максентіемъ, вслѣдствіе чудеснаго явленія ему креста Христова. Приготовляясь къ сраженію съ Максентіемъ, Константинъ не надѣялся одержать побѣду съ болѣе сильнымъ непріателемъ, но ободренъ былъ тѣмъ, что въ полдень онъ и его войско узрѣли на небесахъ изображеніе креста, составленное изъ звѣздъ, и около сего изображенія надпись буквами, составленными также изъ звѣздъ: „симъ побѣждай“. Утѣшенный симъ видѣніемъ, Константинъ устроилъ военное знамя съ изображеніемъ креста, видѣннаго имъ, и подъ сѣнію этого знамени смѣло пошелъ противъ непріятеля и одержалъ рѣшительную побѣду: одни убиты, другіе бѣжали, остальные взяты въ плѣнъ. Константинъ убѣдился, что обязанъ былъ этимъ успѣхомъ единственно силѣ креста Христова, или, точнѣе, Распятого на немъ. За симъ успѣхомъ слѣдовалъ рядъ дальнѣйшихъ побѣдъ. Въ его походахъ постоянно носимо было знамя креста, какъ свидѣтельство его увѣренности, что онъ можетъ утвердить

свое могущество только при помощи креста и въ союзѣ съ христіанскою Церковію. Въ память этой побѣдоносной силы креста, испытанной Константиномъ, до сихъ поръ на верхней части просфоръ выпукло изображается крестъ Христовъ съ надписью: „НИ КА“, по-русски: „побѣждай“. Вѣра въ побѣдоносную силу креста Христова отъ Константина перешла къ его преемникамъ царямъ греческимъ, а отъ нихъ къ русскимъ державцамъ. Церковь поддерживаетъ эту вѣру, когда въ своихъ пѣснопѣніяхъ въ честь креста научаетъ насъ умолять Господа, чтобы Онъ спасалъ достоиніе свое (христіанское царство), даруя побѣды благовѣрнымъ царямъ при помощи креста, который есть оружіе мира и условіе непобѣдимости въ борьбѣ съ врагами царства. Такимъ образомъ крестъ Христовъ поистинѣ есть *царей держава*, т. е. источникъ ихъ могущества, какъ онъ называется въ разсматриваемомъ церковномъ пѣснопѣніи.

Крестъ — стѣннхъ утверждение. По заповѣди Христа Спасителя, всѣ вѣрующіе въ Него должны отвергнуться себя, т. е. отречься всецѣло отъ своей воли и слѣдовать за Нимъ съ безусловною покорностію Его волѣ, Его заповѣдямъ. Труденъ этотъ подвигъ, но эта трудность не должна смущать вѣрующихъ. Христовъ не далъ бы заповѣди, которую нельзя исполнить. Въ борьбѣ съ неизбѣжными препятствіями къ ея исполненію, съ разнообразными искушеніями со стороны плоти, міра и діавола является благонадежнымъ оружіемъ крестъ Христовъ. Распятый на немъ Христовъ не оставляетъ вѣрующихъ безъ помощи въ этой борьбѣ. Онъ посылаетъ имъ вспомошествовающую благодать Святаго Духа, которая даруется имъ ради крестной смерти Христовой, — и вмѣстѣ въ своемъ лицѣ Христовъ указываетъ имъ примѣръ самоотверженія и терпѣнія. Онъ отнюдь не походитъ на книжниковъ и фарисеевъ, которые возлагали на другихъ бремена тяжкія и неудобноносимыя, сами же перстомъ не дотрогивались до нихъ. Вѣрующіе во Христа, видя въ Немъ образецъ неизреченнаго самоотверженія и всецѣлаго покоренія волѣ Отца небеснаго, съ терпѣніемъ текутъ на предлежащій имъ подвигъ. Они отнюдь не одиноки въ совершеніи этого подвига: впереди ихъ, передъ ихъ глазами идетъ

начальникъ и совершитель вѣры Самъ Христосъ (Евр. 12, 1, 2). Ободряемые Его примѣромъ, христіанскіе подвижники, особенно мученики, съ непоколебимымъ терпѣніемъ и мужествомъ проходили подвижническое поприще. Итакъ поистинѣ крестъ Христовъ есть *вѣрныхъ утверждение*, есть сила, укрѣпляющая ихъ въ дѣлахъ самоотверженія, въ исполненіи заповѣди о самоотверженіи.

Крестъ — ангеловъ слава. Христосъ подъялъ крестъ, принесъ крестную жертву не за ангеловъ, не согрѣшившихъ, но за однихъ людей. Тѣмъ не менѣе и для ангеловъ есть побужденіе вмѣстѣ съ людьми прославлять крестъ Христовъ. Ангелы принадлежать къ Церкви торжествующей на небесахъ, а вѣрующіе во Христа люди составляютъ на землѣ, пока живутъ на ней, Церковь воинствующую. Грѣхъ положилъ преграду между людьми согрѣшившими и ангелами безгрѣшными. Христосъ Своимъ крестомъ разрушилъ эту преграду, соединилъ Церковь земную съ небесною и содѣлался главою той и другой. По слову апостола, вѣрующіе во Христа люди приступили къ Сионской горѣ и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмамъ ангеловъ“ (Евр. 12, 22—23). Любвеобильные ангелы радуются на небесахъ о единомъ грѣшникѣ, кающемся и чрезъ покаяніе вступающемъ съ ними въ общеніе. Не наипаче ли имъ свойственно раздѣлять радость съ безчисленнымъ множествомъ земнородныхъ, которые, чрезъ вѣру во Христа распятаго, вступили на путь, ведущій къ соединенію съ ними, и вмѣстѣ съ ними прославлять Распятаго? Участіе ангеловъ въ прославленіи Христа вкупѣ съ живущими на землѣ вѣрующими проявляется преимущественно въ литургіи, ибо въ сіе время съ нами Силы небесныя невидимо служатъ и поютъ съ нами Христу пѣснь: „аллилуія“. Итакъ поистинѣ крестъ Христовъ есть *ангеловъ слава*, т.-е. предметъ прославленія.

Крестъ — демоновъ язва. Наканунѣ Своей крестной смерти Христосъ предрекъ: „нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ“ (Іоанна 12, 21). Подъ княземъ міра сего разумѣется дьяволъ. Подъ міромъ, надъ которымъ онъ господствовалъ, разумѣется міръ язычскій, обожавшій въ лицѣ своихъ боговъ — бѣсовъ, по слову псалмопѣвца: „бози языкъ бѣсове“. Крестная смерть Хри-

стова нанесла смертельный удар царству діавола. По мѣрѣ успѣховъ христіанской вѣры въ предѣлахъ языческаго міра сокращались предѣлы царства бѣсовскаго. Діаволь постепенно до сихъ поръ изгоняется изъ этого царства. Власть его до пришествія Христова простиралась даже на всѣхъ умершихъ. Всѣ они, не исключая ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ, сходили по смерти въ адскую темницу, въ которой онъ, какъ имѣющій державу смерти, владычествовалъ; но это владычество его кончилось, когда Христосъ душею Своею въ минуту крестной смерти сошелъ во адъ, не какъ плѣнникъ, но какъ побѣдитель ада, и извелъ отсюда на свободу находившихся тамъ узниковъ. Діаволь съ позоромъ бѣжалъ изъ мѣста своего владычества. Поистинѣ крестъ Христовъ есть неисцѣльная язва демоновъ. И ничего столько они не боятся, какъ Христова креста или крестнаго знаменія, творимаго съ вѣрою въ Распятаго на крестѣ.

Славу креста Христова, какъ хранителя вселенной, красоты церковной, царей державы, крѣпости вѣрныхъ, славы ангеловъ и демоновъ язвы, святая Церковь исповѣдуетъ наипаче во дни, посвященные особенному воспоминанію о крестѣ Христовомъ, къ числу которыхъ относится совершаемый сегодня праздникъ Воздвиженія креста. Особенность этого праздника составляетъ то, что онъ соединяется съ постомъ, — это потому, что онъ есть праздникъ не только радости, но и скорби. Къ радости располагаетъ насъ обрѣтеніе крестнаго древа и чудо воскрешенія мертвеца, совершившееся чрезъ прикосновеніе къ нему. Скорбь возбуждается въ насъ напоминаніемъ о грѣхахъ, за которые претерпѣлъ крестную смерть Христосъ. Выраженіемъ этой скорби служить строгій постъ, который не отмѣняется въ сей праздникъ даже тогда, когда онъ совершается въ день воскресный. Да поощряетъ насъ къ постному подвигу примѣръ Христа Спасителя на крестѣ. Истомленный невыносимою жаждою, Онъ, вися на крестѣ, воскликнулъ: „жажду“. Нашлась сострадательная рука, которая поднесла къ Его губамъ утоляющій жажду напитокъ. Но какъ ни сильна была Его жажда, Онъ *вкушъ не хотяше пити*; Онъ только дотронулся устами до этого

напитка и силою воли отринуть его. Вкушение одной капли утоляющей жажду могло только усилить ее. Судите, какое потребно было самоотверженіе, чтобы удержаться отъ предложеннаго ему питья. Будемъ, братіе, имѣть въ виду примѣръ этого самоотверженія, чтобы въ сей день воздержать себя отъ всего, услаждающаго нашъ вкусъ, наипаче отъ винопитія. Особенно непростительно неумѣренное винопитіе. Оно есть въ высшей степени чревоугодіе; но чревоугодниковъ апостоль называетъ врагами креста Христова, ибо для нихъ чрево есть Богъ (Филип. 3, 18—19), которому они служатъ съ безсмысліемъ идолопоклонниковъ. Почтимъ праздникъ креста Христова воздержаніемъ не только отъ неумѣреннаго винопитія, которое никогда не позволительно, но даже и отъ умѣреннаго. Аминь.

Святаго Григорія Нисскаго О ТАЙНѢ КРЕСТА.

Кто можетъ достаточно изъяснить тайну креста, послужившаго орудіемъ страданій Спасителя? Въ самомъ дѣлѣ, сколько было другихъ способовъ, посредствомъ которыхъ Онъ могъ исполнить совѣтъ Свой относительно страданія за насъ! И однакожь, изъ всѣхъ, Онъ восхотѣлъ и избралъ сей одинъ, какъ Самъ предрекъ, говоря о Себѣ: *подобаетъ Сыну Человѣческому...* Замѣть, какъ говорить Онъ здѣсь: не просто только и въ общихъ чертахъ предсказываетъ Свои страданія, какъ сдѣлалъ бы другой кто, но, по таинственной нѣкоей необходимости, обозначаетъ и какъ бы узаконяетъ для себя одинъ родъ смерти: *подобаетъ Сыну Человѣческому много пострадати... и пропяту быти, и въ третій день воскреснути* (Лук. 9, 22; 24, 7). Вникни въ значеніе этого *подобаетъ*, и—ты увидишь, что въ немъ заключается именно нѣчто такое, что не допускаетъ другого рода смерти, кромѣ креста.—Какая же причина сего? Одинъ Павель, восхищенный въ притворы рая и слышавшій въ нихъ неизреченные глаголы, можетъ изъяснить ее... одинъ, говорю, Павель можетъ истолковать эту тайну креста, какъ отчасти и

сдѣлалъ сіе въ посланіи къ Ефесеямъ, когда, разъясня ея для нихъ, говоритъ: *да возможете разумѣти со всеми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота, разумѣти же преспѣвающую разумъ любовь Христову, да исполнитесь во всяко исполненіе Божіе* (Еф. 3, 18. 19). Не произвольно, конечно, божественный взоръ апостола созерцаетъ и начертываетъ здѣсь образъ креста, но самое сіе уже показываетъ, что чудесно очищенный отъ тьмы невѣдѣнія взоръ сей ясно прозрѣлъ въ самую истину вещи: ибо въ очертаніи, состоящемъ изъ четырехъ противоположныхъ роговъ, выходящихъ изъ общаго средоточія, онъ усматриваетъ всеобъемлющее могущество и дивное промышленіе Того, Который благоволилъ явиться въ немъ міру; потому-то апостоль каждой изъ частей сего очертанія усвоитъ особое наименованіе, и именно—ту, которая изъ средины исходитъ къ низу, называетъ глубиною, а идущую вверхъ—высокою, обѣ же, протянутыя поперегъ—широтою и долготою. Сямъ онъ, какъ мнѣ кажется, ясно хочетъ выразить, что все, что ни есть во вселенной, превыше ли небесъ, въ преисподнихъ ли, или на землѣ отъ одного края ея до другого,—все это живетъ и пребываетъ маніемъ божественнымъ—подъ оскѣненіемъ крестнымъ.

Можешь еще созерцать вещи божественныя и въ представленіяхъ души твоей: ибо возри на небо и умомъ обними преисподняя, а равно прости мысленный взоръ твой отъ одного края земли до другого, помысли при этомъ и о томъ могучемъ средоточіи, которое все это связываетъ и содержитъ,—и тогда въ душѣ твоей само собою вообразится очертаніе креста, простирающаго концы свои отъ верха къ низу и отъ одного края земли до другого. Сіе очертаніе представлялъ и великій Давидъ, когда говорилъ о себѣ: *камо пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възду на небо* (это высота) *Ты тамо еси: аще сниду во адъ* (это глубина)—*тамо еси: аще возму крыль мои рано*, т. е. на зарѣ, съ востока солнца (это широта) *и вселюся въ послѣднихъ моря*,—а моремъ у іудеевъ назывался западъ (это долгота)—*и тамо рука Твоя поставитъ мя* (Пс. 138, 8. 9). Видишь ли, какъ Давидъ изображаетъ здѣсь

начертаніе креста? „Ты еси, говоритъ онъ къ Богу, Тотъ, Который повсюду существуешь, все Собою связуешь и все въ Себѣ содержишь; Ты вверху и Ты внизу, рука Твоя одесную и рука Твоя ошуюю“. По той же причинѣ и божественный апостоль говоритъ, что въ то время, когда все преисполнено будетъ вѣры и вѣдѣнія, Сущій паче всякаго имене будетъ призываемъ и поклоняемъ о имени Іисуса Христа отъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Еф. 1, 21. Фил. 2, 10).

По моему мнѣнію, тайна креста сокрыта также и въ оной *iota* (если разсматривать ее съ верхнею поперечною чертою Γ), которая и небесъ крѣпче, и земли тверже, и всѣхъ вещей прочіе, и о которой говоритъ Спаситель: небо и земля прейдутъ, *iota* едина или черта не прейдетъ отъ закона (Матѣ. 5, 18). Мнѣ кажется, что сіи божественныя слова имѣютъ въ виду—таинственно *и яко зеркаломъ въ гадани* показать, что образомъ креста все въ мірѣ содержится и что онъ вѣковѣчнѣе всего, содержимаго имъ.

По симъ-то причинамъ Господь не просто сказалъ: *подобаетъ Сыну Человѣческому умереть, но пропаяту быти*, для того, то есть, чтобы созерцательнѣйшимъ изъ богослововъ показать, что во образѣ креста сокрыта всемогущая сила Того, Который почилъ на немъ и благоизволилъ, да крестъ является всячески во всемъ!

Евангеліе въ 11-ю нед. по Пятидесятницѣ (Матѣ. гл. 18, ст. 22-35. Зач. 77).

Притча о милосердомъ царѣ и безжалостномъ должникѣ.

Господь нашъ І. Христосъ предлагалъ Свое ученіе то въ краткихъ, то въ продолжительныхъ и возвышенныхъ бесѣдахъ (ваковы, напр., бесѣды въ Іерусалимѣ съ книжниками, записанныя св. Іоанномъ), но преимущественно—въ назидательныхъ притчахъ. Что такое *притча*? Притча есть краткое иносказательное повѣствованіе, въ которомъ общеизвѣстными—дѣйствительными или правдоподобными—примѣрами изъ природы, житейскаго

быта и человѣческихъ отношеній наглядно объясняется и доказывается какая-нибудь важная духовная—религіозная или нравственная истина. Наприм., притчею о мытарѣ и фарисеѣ (примѣръ правдоподобный) объясняется, съ какими чувствованіями должно молиться Богу; притчею о богатомъ и Лазарѣ (примѣръ правдоподобный, а по мнѣнію нѣкоторыхъ—дѣйствительный) доказывается та мысль, что должно быть милосерднымъ къ ближнимъ и творить добрыя дѣла, помня, что въ будущей жизни будетъ строгое возмездіе за проведенную на землѣ жизнь; въ притчѣ о царѣ, раздавшемъ серебро (*мины*) своимъ рабамъ (Лк. 19, 13—27) для употребленія его въ оборотъ и затѣмъ потребовавшемъ отчета, выясняется, что Господь на страшномъ судѣ потребуетъ отъ людей отчета въ употребленіи Его даровъ.—Въ притчѣ всегда подъ извѣстными лицами, событіями и дѣйствіями подразумѣваются другія лица, событія и дѣйствія; наприм., подъ „царемъ“ подразумѣвается Богъ, подъ „минами“ или „талантами“—дары Божіи, подъ „лукавымъ“ и лѣнивымъ рабомъ—люди безпечные, нерадующіе о своемъ спасеніи, и тому под. Господь употреблялъ притчи потому, что іудеи, какъ и всѣ восточные народы, любили наглядное и образное выраженіе мыслей. Поэтому еще у ветхозавѣтныхъ пророковъ мы встрѣчаемъ притчи. Напр., пр. Наоанъ сказалъ Давиду притчу о богатѣ, имѣвшемъ много крупнаго и мелкаго скота, и бѣднякѣ, имѣвшемъ лишь одну овечку, и о томъ, какъ богатъ отнял у бѣдняка эту овечку для угощенія обѣдомъ своего гостя,—и этою притчею выяснилъ Давиду, какъ онъ сильно согрѣшилъ предъ Богомъ, отнявши у своего подданнаго Урии его единственную жену, и какого достоинъ за то наказанія отъ Бога (2 Цар. 12, 1—6 и д.; см. еще Іезек. 13, 11 и др.). О Христѣ же было предсказано, что Онъ „откроетъ уста Свои въ притчахъ и произнесетъ гаданія изъ древности“ (Ис. 77, 2; см. Мѣ. 13, 35), и Онъ дѣйствительно „поучалъ много притчами“ (Мѣ. 13, 3). Да и нельзя иначе было выяснитъ народу тѣ глубокія и возвышенныя истины, которыя Онъ возвѣщалъ: онѣ относились къ Его божественной личности, къ тайнамъ царствія Божія, къ будущей жизни, а слушатели Его были или простой народъ—рыбаки, земледѣльцы, женщины и даже дѣти, которые не могли понимать Его ученіе въ чистомъ неприкровенномъ видѣ, или враги Его—книжники и фарисеи, которые не желали слушать Его и внимать Ему. Чрезъ притчи же Онъ непрямѣтнымъ образомъ возбуждалъ Своихъ слушателей къ тому, чтобы они прилежно внимали словамъ Его, запоминали Его ученіе, проникали въ сокровенный смыслъ сказаннаго и пости-

гали истину; ихъ нѣкоторая таинственность и какъ бы загадочность привлекала къ І. Христу за разрѣшеніемъ. „Притчи Христовы (въ этомъ отношеніи) суть не что иное, какъ прекрасная ткань, измысленная и составленная Его любовью и премудростію отчасти для прикрытія истины до времени, чтобы она не ослѣпила чьи-нибудь слабыя очи, отчасти для возбужденія вниманія къ скрывающемуся подъ этимъ таинственнымъ покровомъ“ (Прот. Горскій, Ист. Еванг.).

Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи предлагается притча о милосердомъ царѣ и безжалостномъ должникѣ. Эта притча была сказана по слѣдующему случаю. Однажды І. Христосъ бесѣдовалъ съ учениками о томъ, какъ надобно поступать съ ближними, согрѣшающими въ чемъ либо противъ насъ,—что ихъ въ случаѣ раскаянія должно прощать. Слушая это наставленіе Господа, ап. Петръ спросилъ его: „Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?“ (Мѡ. 18, 21) Іудейскіе учителя (раввины) говорили, что должно прощать три раза, но въ четвертый не прощать (сн. Іов. 33, 29—30; Ам. I, 3; 2, 6), но ап. Петръ допускаетъ семикратное прощеніе, т. е. болѣе чѣмъ удваеетъ раввинское число, вѣроятно, думая тѣмъ явить примѣръ особеннаго великодушія. „Иисусъ говоритъ ему: не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ“ (—22). Семьдесятъ взятое семь разъ составляетъ 490, но это не значитъ, что будто Господь ограничилъ прощеніе ближнихъ этимъ числомъ, а значитъ то, что прощеніе ближнимъ есть непрерывная и всегдашняя наша обязанность, что сколько бы разъ ни согрѣшилъ предъ нами ближній нашъ, хотя бы тысячу разъ, мы всегда должны прощать его, если онъ кается,—тѣмъ болѣе никогда и ни въ какомъ случаѣ не мстить ему (сн. Быт. 4, 23. 24). И въ уясненіе Своего отвѣта Господь сталъ говорить притчу: **уподобися царство небесное человѣку царю, иже восхотѣ стязатися о словеси съ рабы своими.** Т. е. въ царствѣ небесномъ бываетъ подобное тому, какъ было въ одномъ земномъ царствѣ: тамъ былъ весьма богатый, добрый и правосудный государь, который изъ своей царской казны много денегъ роздалъ своимъ подданнымъ на срокъ—для временнаго пользованія и захотѣлъ однажды сосчитаться съ рабами своими, потребовать отъ нихъ отчета. **Наченшу же ему стязатися**—когда царь началъ считаться съ рабами своими и требовать уплаты долга, **приведоша ему**—къ нему привели **единого должника тмою талантъ** (24), который былъ долженъ ему десять тысячъ талантовъ, т. е. по нашему счету громадную сумму—около 20 милліоновъ рублей (талантъ равняется двумъ тысячамъ рублей).

Должно быть, этот должникъ былъ царскій вельможа, и ему было поручено завѣдывать царской казной. У него теперь не было такихъ денегъ. **Не имущу же ему воздати**—заплатить царю, **повелѣ и Господь его продати**—царь отдалъ приказъ своимъ слугамъ продать его въ рабство, а вмѣстѣ съ нимъ и жену его и чада—дѣтей и вся, **елика имѣяше**, что онъ имѣлъ,—и **отдати** (25)—вырученныя отъ продажи деньги внести въ уплату долга. Римскіе законы (а отчасти и іудейскіе) были очень строги къ должникамъ. Продажа жены и дѣтей производилась на томъ основаніи, что они считались собственностью мужа; заимодавецъ имѣлъ право взять дѣтей должника въ рабы себѣ (Лев. 25, 39. 41; 4 Цар. 4, 1; Неем. 5, 5). И доселѣ такъ бываетъ въ восточныхъ странахъ, наприм., въ Персіи.—Странный приговоръ! Ужасныя минуты! Что оставалось должнику дѣлать?! Оставалось одно средство—припасть къ ногамъ своего добраго царя и молить его о пощадѣ. Такъ онъ и сдѣлалъ. **Падъ убо рабъ той**—бросился на землю, **кланяшеся ему**—кланялся, обнималъ и цѣловалъ ноги своего царя, **глаголя: Господи**—мой добрый государь! **потерпи на мнѣ**—подожди, дай мнѣ на нѣкоторое время отсрочку, **и вся ти воздамъ** (26)—я все тебѣ заплачу. Въ крайности своего положенія несостоятельный должникъ готовъ обѣщать невозможное: вѣдь такого громаднаго долга онъ никогда не могъ уплатить; но хорошо, по крайней мѣрѣ, то, что онъ выразилъ готовность по возможности заглаждать прежній долгъ и не увеличивать его. Государь сжалился, умилился надъ этимъ рабомъ: **милосердовавъ же Господь раба того, прости его**, отмѣнилъ свое прежнее опредѣленіе о продажѣ въ рабство его съ женою и дѣтьми, **и долгъ отпусти ему** (27)—весь громаднѣйшій долгъ его не отсрочилъ только на какое-либо опредѣленное время, о чемъ просилъ должникъ, а простилъ ему навсегда. Какое великодушіе! Какая доброта владыки-царя! Понятно, какъ долженъ быть счастливъ и благодаренъ царю этотъ должникъ, неожиданно получившій свободу, полное прощеніе всего долга и прежнее благоволеніе своего царя! Примѣръ милосердія царя долженъ бы, повидимому, всегда быть памятнымъ ему; незаслуженная царская милость должна бы и его сдѣлать милосерднымъ и снисходительнымъ къ другимъ. Но что же мы видимъ? **Изшедъ же рабъ той**—вышедши отъ своего господина, тотчасъ же **обрѣте единаго отъ клеветъ своихъ**—нашелъ одного изъ своихъ товарищей, равнаго ему челоуѣка, такъ же, какъ и онъ, подчиненнаго царю, **иже бѣ долженъ ему стомъ пѣнязъ**—сто динаріевъ, т. е. на наши деньги двадцать рублей (одинъ динарій стоитъ двадцать копѣекъ),—долгъ

совершенно ничтожный сравнительно съ тѣмъ, который этотъ заимодавецъ былъ долженъ своему царю. И какъ же онъ поступилъ съ своимъ должникомъ? Увидавъ своего должника, этотъ помилованный должникъ-заимодавецъ набросился на него, и **емь его**—схвативъ за горло, **давяше**, душилъ его, **глаголя: отдаждь ми, имже ми еси долженъ** (28), отдай немедленно мнѣ долгъ! **Падь убо клеветрь его на нозѣ его**—припалъ къ ногамъ его, какъ и онъ предъ царемъ, **моляше его, глаголя**—сталъ униженно молить: **потерпи на мнѣ**—подожди немного, **и вся воздамъ ти** (29), я все отдамъ тебѣ. Свою просьбу онъ выражаетъ тѣми же самыми словами, какими его заимодавецъ вымолилъ себѣ прощеніе. Казалось бы, какъ не вспомнить при этомъ моленіи сотоварища о томъ, что и онъ самъ былъ въ подобномъ же положеніи неоплатнаго должника—да не предъ равнымъ себѣ, а предъ самимъ царемъ,—и былъ прощенъ и помилованъ; какъ не сжалиться и не умилосердиться надъ несчастнымъ собратомъ своимъ, который проситъ не прощенія долга, а только отерочки! Но все было напрасно. **Онъ же не хотяше**—не захотѣлъ склониться на мольбу своего собрата, **но ведъ всади его**—насилъно повлекъ его къ судѣ, который за нарушеніе долгового обязательства приговорилъ должника къ тюрьмѣ, **дондеже воздасть должное** (30), пока не отдастъ всего долга до послѣдней полушки (сн. Мѡ. 5, 25. 26). Какое безчеловѣчіе! Онъ не только не хотѣлъ простить долга (какъ царь), но даже и отсрочить полученіе его на малое время. Все это скоро сдѣлалось извѣстнымъ царю. **Видѣвше же клеветри его бывшая**—т. е. слуги царя, видѣвши происшедшее, **сжалиша си зѣло**—прониклись крайнимъ сожалѣніемъ къ несчастному должнику, крайне возмущившись поступкомъ жестокаго заимодавца, **и пришедше сказаша господину своему вся бывшая** (31). Но что возбудило въ царскихъ слугахъ огорченіе, то въ государѣ вызвало „гнѣвъ“ къ обидчику (ст. 34), человѣку злому, жестокому и неблагодарному. **Тогда призвавъ его господинъ его, глаголя ему: рабе лукавый**—злой рабъ! **весь долгъ онъ**—весь тотъ громаднѣйшій долгъ **отпустихъ тебѣ**, я простилъ, **понеже умолилъ мя еси** (32), потому что ты уприсилъ меня: **не подобаше ли и тебѣ помиловати клеветра твоего**—твоего товарища, умолявшаго тебя, **якоже и азъ**—твой царь и владыка—**тя помиловахъ** (33)? Ты долженъ бы былъ это сдѣлать изъ благодарности ко мнѣ, изъ чувства радости о помилованіи, изъ состраданія къ твоему собрату; но ты, будучи самъ помилованъ, оказался немилосерднымъ къ другимъ. **И прогнѣвався Господь его** за его жестокосердіе къ собрату, посту-

шилъ съ нимъ по всей строгости законовъ и предаде его мучителемъ, которые истязали такихъ должниковъ, голодомъ и всевозможными пытками (3 Цар. 22, 27; см. 4 Мак. 6, 11) вымучивали отъ нихъ признаніе—не схоронили ли куда-либо денегъ,—дондеже **воздасть весь долгъ свой** (34). Но можетъ ли онъ, находясь въ темницѣ въ рукахъ истязателей, когданибудь заплатить свой долгъ? Ясно, что онъ будетъ находиться въ ней и мучиться всю свою жизнь. Такимъ образомъ за жестоко-сердіе къ собрату, съ нимъ поступлено такъ, какъ онъ самъ поступилъ съ своимъ должникомъ. **Такъ**, т. е. съ такою же строгостью,—заключилъ І. Христосъ Свою притчу,—и **Отець Мой небесный сотворитъ вамъ**—поступитъ съ вами, **аще не отпустите брату своему отъ сердець вашихъ прегрѣшенія ихъ** (35)—т. е. простите не устами только, не на словахъ, а отъ сердца своего, отъ души (см. Еф. 6, 6).

Притча эта (по объясненію Самого І. Христа) подъ образомъ милостиваго и правосуднаго *царя* представляетъ всеблагого и правосуднаго Господа Бога, Царя небеснаго, преизобильно надѣлившаго *рабовъ Своихъ*, т. е. всѣхъ людей, дарами Своей благодати—естественными и благодатными, въ употребленіи коихъ они должны будутъ нѣкогда дать предъ Нимъ отчетъ. Подъ *долгами* разумѣются грѣхи наши (Мѡ. 6, 12; см. Лк. 11, 4). Все имѣя отъ Бога, мы все должны и отдать Ему въ надлежащемъ видѣ, служить Ему, какъ вѣрные слуги служатъ своему царю,—мы должны исполнять Его святую волю, повиноваться Его закону; но мы не исполняемъ Его воли, не покарямся Его закону, служимъ не Ему, а плоти, міру и дьяволу; поему всѣ мы оказываемся *должниками* предъ Богомъ. Долговъ этихъ на насъ безчисленное множество; всѣ мы повинны предъ Богомъ *тмою талантовъ*: каждый день, каждый часъ и даже минуту мы грѣшимъ если не дѣломъ, то словомъ, мыслью, желаніемъ; никто не можетъ быть чистымъ предъ Богомъ, хотя бы житія его на земли былъ только одинъ день (Пов. 14, 4). „Десять тысячъ“ талантовъ долга означаютъ безчисленныя наши преступленія противъ десяти заповѣдей Божіихъ. *Аще беззаконія назириши Господи, Господи, кто постойтъ* (Пс. 129, 2)—такъ всѣ мы должны взывать съ прор. Давидомъ. Если Онъ увидеть въ судъ съ нами—рабами Своими, то *не оправдится предъ Нимъ всякъ живой*: если мы грѣшили, а потомъ перестали грѣшить и дѣлаемъ добро, то дѣлаемъ только то, что должны были сдѣлать (Лк. 17, 10), а прежніе грѣхи все остаются грѣхами, долгъ остается долгомъ, и намъ (какъ упомянутому

должнику) нечѣмъ заплатить долговъ нашихъ, нечѣмъ удовлетворить правосудію Божію. Приказаніе царя *продать* должника, жену, дѣтей и все имѣніе его означаетъ право и могущество Господа отвергнуть и отдалить отъ Себя грѣшниковъ и за худыя дѣйствія („дѣти“), производимыя душою и тѣломъ („мужъ“ и „жена“), предать ихъ вѣчной гибели. Но Господь милосердъ! Онъ такъ возлюбилъ міръ, что предалъ за насъ едиnorodнаго Сына Своего, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16). И если мы со смиреніемъ, съ живою вѣрою и сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ припадемъ къ Нему и будемъ, какъ упомянутый должникъ, молить Его простить насъ ради безцѣнныхъ заслугъ Своего едиnorodнаго Сына, — если дадимъ обѣщаніе „уплатить долгъ“ — т. е. исправить себя, оставить прежніе грѣхи свои и вмѣсто ихъ творить добрыя дѣла: то милосердый Господь, внемли нашимъ молитвамъ, по безпредѣльной Своей благодати, проститъ намъ, какъ царь простилъ своему должнику.

При этомъ съ нашей стороны требуется лишь то, чтобы мы и сами прощали нашимъ „должникамъ“, т. е. людямъ, не оказавшимъ намъ того, что слѣдовало бы по христіанскому закону, — прощали оскорблявшимъ и обижавшимъ насъ. Долги эти нашихъ ближнихъ предъ нами ничтожны, — по сравненію съ нашими долгами предъ Богомъ они то же, что капля въ сравненіи съ океаномъ, и въ притчѣ Христовой представлены подъ образомъ *ста динариевъ*. Но какъ получившій прощеніе отъ царя должникъ не хотѣлъ простить своего должника: такъ часто и мы, помилованные Отцемъ небеснымъ, оправданные туе благодатию во Христѣ Исусѣ (въ таинствѣ покаянія), бываемъ строги и взыскательны къ своимъ братьямъ. Отчего это? Оттого, что забываемъ собственныя вины предъ Богомъ, забываемъ возблагодарить Бога подражаніемъ Его милосердію къ намъ самимъ. Но жестокость, памятозлбіе и мстительность по отношенію къ ближнимъ нашимъ, свидѣтельствующія о неблагодарности и забвеніи своей вины предъ Богомъ, извѣстны Сердцевѣдцу Богу и Его „святымъ ангеламъ“, которые въ притчѣ представлены подъ образомъ добрыхъ *товарищей* (ст. 31): св. ангелы, любящіе добро, какъ друзья, радуются, видя раскаяніе и добрыя дѣла людей (Лк. 15, 10; 16, 9), и огорчаются при видѣ нашихъ неправдъ и беззаконій, и, *выну* видя лице Отца небеснаго (Мѡ. 18, 10), сѣтуютъ о всякомъ насиліи и беззаконіи людей, — и вотъ въ день страшнаго всеобщаго суда на немилосердыхъ и безчеловѣчныхъ людей обрушится праведный гнѣвъ Божій. *Судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 2, 13). Подъ *истя-*

затѣлами въ духовномъ смыслѣ разумѣются демоны, которые вѣчно будутъ мучить грѣшниковъ въ гееннѣ (Мѣ. 8, 29; Лук. 16, 23): тогда спасеніе будетъ невозможно, какъ невозможно должнику, заключенному въ темницѣ, уплатить тѣмъ талантовъ.

СЛОВУЩЕЕ ВОСКРЕСЕНІЕ.

(13 сентября).

Мѣжду праздниками, пользующимся въ православномъ простомъ народѣ большою извѣстностью, есть праздникъ, извѣстный подъ названіемъ „Словущаго воскресеня“. Его празднуютъ иногда цѣлыми деревнями, по зарокѣ, пріурочивая къ 13 сентября; нерѣдко приходятъ въ церковь служить молебенъ „Словущему воскресеню“, чѣмъ ставятъ въ затрудненіе совершителей богослуженія. Послѣднее обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что простонародье, такъ чуждое этому празднику, совсѣмъ не знакомо съ сущностью его. Что касается образованной среды, то въ ней праздникъ извѣстенъ весьма не многимъ даже по имени. Мѣжду тѣмъ событіе, давшее поводъ къ установленію этого праздника, имѣетъ очень важное значеніе для всего христіанскаго міра, и самый праздникъ имѣетъ глубоко-назидательный смыслъ. Событіе это—обновленіе храма Воскресенія въ Иерусалимѣ послѣ оскверненія его мерзостями язычниковъ.

Время установленія этого праздника относится къ четвертому столѣтію; поэтому и сказанія объ историческомъ его происхожденіи принадлежать историкамъ этого же вѣка. Всѣ эти сказанія вошли въ Прологъ и изложены въ „Словѣ“ объ обновленіи храма Воскресенія Христова, иже въ Иерусалимѣ“. Богослуженіе праздника прославляетъ воскресеніе Христово, отчего, можетъ быть, и происходитъ названіе этого праздника „Словущимъ воскресеніемъ“ *).

Передадимъ то, что содержится въ этомъ Прологѣ. Послѣ вольнаго страданія Господа нашего Іисуса Христа, Его воскре-

*) Отъ слова *святъ*, быть извѣстнымъ, славнымъ. Названіе это можетъ обозначать и ту славу и торжество, съ которыми совершилось самое событіе, давшее поводъ къ установленію праздника.

сенія и вознесенія на небо то святое мѣсто, гдѣ совершенно наше спасеніе, было въ запустѣніи и осквернялось людьми, ненавидѣвшими христіанъ. Особенно оно было поругано нечестивымъ царемъ Адріаномъ *), осквернившимъ его идольскими жертвенниками. Адріанъ приказалъ засыпать землю и камнями гробъ Господень, а на Голгоѣ, мѣстѣ распятія Спасителя, построилъ храмъ богинѣ Венерѣ, поставивъ въ немъ ея изображеніе. Надъ живоноснымъ гробомъ онъ поставилъ другого идола — Юпитера. Такъ, гдѣ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи міра, принесъ Себя въ жертву Богу Отцу, приносились идольскія жертвы, и господствовали грѣхъ и нечестіе. Точно также и другія свята мѣста, ознаменованныя великими событіями изъ жизни Богочеловѣка, были осквернены идольскими капищами и жертвенниками. Самое названіе священнаго города нечестивый царь замѣнилъ другимъ и повелѣлъ называть его не Іерусалимомъ, а по своему имени — городомъ Адріана. Все это дѣлалось для того, чтобы совершенно изгладить изъ памяти христіанъ имя Іисуса Христа и чтобы послѣдующія поколѣнія забыли, гдѣ жилъ и училъ І. Христосъ.

Но не пришлось нечестивцу достигнуть желаемаго: онъ самъ погибъ, а святое мѣсто Господь славы прославилъ. Призвавъ къ Своей вѣрѣ императора Константина (Равноапостольнаго) и мать его св. Елену, Господь вложилъ имъ въ сердца мысль обновить святой городъ Іерусалимъ, построить храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадалъ Господь І. Христосъ, и очистить свята мѣста отъ языческихъ нечистотъ. Со множествомъ золота благочестивый царь послалъ въ Іерусалимъ свою мать Елену созидать храмъ и въ то же время просилъ Іерусалинскаго патріарха Макарія, чтобы онъ съ своей стороны позаботился о созданіи храма. Св. Елена, достигши Іерусалима, разорила всѣ идольскіе храмы, разрушила идоловъ и обновила святой городъ. Она нашла животворящій Крестъ Господень и гробъ, очистила его отъ мусора и камней, заложила на этомъ мѣстѣ большой храмъ, обнесла одною оградю то и

*) Адріанъ, преемникъ римскаго императора Траяна, заявившій себя ревностнымъ приверженцемъ языческой религіи и принявшій посвященіе въ эллинскія таинства, царствовалъ съ 117 по 138 г.

другое мѣсто — и распятія и погребенія Христова, такъ какъ они недалеко другъ отъ друга.

Заложенный на горѣ Голгофѣ храмъ строился въ продолженіе десяти лѣтъ. Св. Елена скончалась, не дождавшись окончанія постройки. Когда же этотъ новозавѣтный храмъ Иерусалимскій былъ оконченъ, то онъ, равно какъ и самый Иерусалимъ, былъ торжественно обновленъ и освященъ въ 335-й годъ по Рождествѣ Христовомъ, въ 13-й день сентября. Освященіе совершенно отцами перваго Тирскаго собора*). По окончаніи собора, они для этой цѣли, по приглашенію, императора, явились въ Иерусалимъ. По случаю исполнявшагося тридцатилѣтія царствованія Константина освященіе было совершено съ особеннымъ торжествомъ и веселіемъ. Избрано для освященія и обновленія Иерусалимскаго храма то время, въ какое нѣкогда совершено освященіе и ветхозавѣтнаго Иерусалимскаго храма, осквереннаго и поруганнаго Антиохомъ Епифаномъ. Тогда же, согласно благочестивому желанію императора Константина, бывшіе при освященіи отцы, въ память этого, установили 13 сентября ежегодный христіанскій праздникъ по всемъ церквамъ во вселенной въ роды родовъ „обновленіе великія Иерусалимскія церкви, яже есть всѣмъ церквамъ мать“.

Съ этого времени Иерусалимская церковь стала ежегодно съ великимъ торжествомъ совершать этотъ праздникъ и, подобно ветхозавѣтному празднику обновленія храма, продолжать его восемь дней (2 Мак. 10, 5—6). Съ того времени и всѣ соименные ей храмы во имя воскресенія Христова навсегда привяли днемъ своего празднованія 13 сентября, соединивъ съ нимъ благоговѣйное воспоминаніе о древне-христіанскомъ торжествѣ обновленія церкви Иерусалимской, какъ своей матери.

*) Соборъ, составившійся изъ восточныхъ епископовъ Евсевія Никомидійскаго, Евсевія Кесарійскаго, Феогнія Никейскаго и др., собранъ былъ по повѣленію Константина Равноапостольнаго для разсмотрѣнія жалобъ арианъ на извѣстнаго защитника православія св. Афанасія Александрійскаго. Первоначальная цѣль ихъ собранія была именно освященіе Иерусалимскаго храма, а разсмотрѣніе жалобъ на Афанасія — цѣль лишь попутная.

Иерусалимъ и другія мѣста, освященныя событіями изъ жизни Спасителя, издавна пользовались благоговѣйнымъ почитаніемъ среди русскаго народа. Сходить во святыя мѣста было мечтою каждаго русскаго человѣка и считалось дѣломъ не только богоугоднымъ, но и спасительнымъ. Даже прочитавъ описаніе путешествія по святымъ мѣстамъ съ благоговѣніемъ и смиреніемъ считалось дѣломъ спасительнымъ, какъ это, напр., мы видимъ изъ словъ перваго русскаго путешественника, игумена Даниила, которыя имъ высказаны въ вступленіи къ описанію своего путешествія. При такомъ взглядѣ русскаго человѣка на святыя мѣста, для него дорого было всякое извѣстіе о Св. землѣ. Все, что говорило ему о святыхъ мѣстахъ,—все это глубоко западало въ его душу и вліяло такъ или иначе на складъ его мыслей и представлений. Поэтому и „Слово“, заключающее въ себѣ сказаніе объ обновленіи Иерусалима и храма Воскресенія должно было пользоваться большею распространенностью. Извѣстный народный стихъ о Голубиной книгѣ показываетъ, что мысли и выраженія этого „Слова“ сдѣлались народными. Въ стихѣ о Голубиной книгѣ на вопросъ: какой городъ всѣмъ городамъ отецъ? дается отвѣтъ, что Иерусалимъ—городъ всѣмъ городамъ отецъ, и объясняется, почему: потому что „туть у насъ средина земли“ *). А на вопросъ, какая церковь всѣмъ церквамъ мать? дается отвѣтъ: „соборъ-церковь (т. е. Воскресенія) церквамъ мати“. Почему? „Стоить церква посредѣ града Иерусалима. Во той во церкви во соборной стоитъ престоль божественный; на томъ на престолѣ на божественномъ стоитъ гробница бѣла каменная (гробъ Господень), во той гробницѣ бѣлой каменной почиваютъ ризы самого Христа, самого Христа, Царя небеснаго.

Всѣмъ этимъ объясняется причина, почему праздникъ Обновленія Иерусалима и храма Воскресенія Христова пользуется такою извѣстностью среди простаго народа.

*) Такъ народъ понялъ пророчессія слова псалма, относящіяся къ искушительнымъ страданіямъ Иисуса Христа: *Богъ же царь нашъ прежде вѣка, содѣла спасеніе посредѣ земли.* (Пс. 73, 12).

„Слово“, излагающее сказанія объ обновленіи храма Воскресенія Христова заключается поученіемъ, дышащимъ теплотою и назиданіемъ. „Итакъ“ (говорится въ этомъ заключеніи) будемъ праздновать нынѣ, благодаряще Христа Бога, страстію Своею и воскресеніемъ Своимъ всю тварь обновившаго и очистившаго святую церковь Свою отъ сквернъ идольскихъ. Обновляемся же и мы, суще церкви Бога живаго, ветхаго отлагающе челоуѣка, въ новаго же облекающесея; уклонимся отъ обетшавшихъ золь нашихъ и сотворимъ благія дѣла, въ новости жизни ходити наченше, да якоже празднуютъ челоуѣцы обновленіе храма рукотвореннаго, сице ангели душевнаго храма празднуютъ обновленіе. Ибо радость бываетъ на небесахъ ангеламъ о каждомъ грѣшникѣ, обновляющемся покаяніемъ“.

Такъ поучительно заканчивается сказаніе о славномъ торжествѣ обновленія Иерусалимскаго храма Воскресенія Христова! Въ этихъ словахъ мысль христіанина возводится отъ видимаго, рукотвореннаго храма Божія къ невидимому, нерукотворенному храму Божію — душѣ челоуѣка; такъ какъ, по ученію апостольскому, всѣ мы — храмы живущаго въ насъ Бога. Вознося благодареніе Богу за обновленіе и очищеніе дорогихъ для насъ мѣстъ святаго города, мы тѣмъ болѣе должны благодарить Его за обновленіе нашего нерукотвореннаго храма, нашихъ душъ, чрезъ пострадавшаго и искупившаго насъ Своими страданіями Сына Его. вмѣстѣ съ тѣмъ побуждаемся къ очищенію нашихъ душъ отъ сквернъ грѣховныхъ и обновленію жизни дѣлами благими. Мы должны сами, по ученію апостольскому, созидаться въ духовный храмъ и приносить Богу жертвы духовныя — жертвы вѣры и любви христіанской (1 Петр. 11, 3—5).

Почему не всѣ пастыри успѣшно владѣютъ мечемъ духовнымъ?

Почему не всѣ пастыри съ успѣхомъ проповѣдуютъ слово Божіе? Вопросъ этотъ далеко не праздный, въ виду жалобъ современныхъ пастырей на то, что проповѣдь слова Божія не производитъ желаемаго дѣйствія на слушателей, которые вообще холодно

относятся къ слушанію проповѣдей, не смотря на то, что проповѣдникъ повидимому влагасть въ дѣло проповѣданія всѣ свою энергію. Разсужденія по этому вопросу мы встрѣтили въ „Подол. Еп. Вѣдомостяхъ“. Авторъ этихъ разсужденій смотритъ на дѣло идеально. Правда, мысли, имъ высказанныя, должны быть извѣстны каждому священнику со школьной семинарской скамьи; тѣмъ не менѣе познакомиться съ ними все-таки не бесполезно, хотя бы просто для напоминанія о томъ, что должно быть.

Прежде всего онъ говоритъ о томъ, какую неотразимую силу имѣла проповѣдь Христа и апостоловъ, и потомъ останавливается на вопросѣ: въ чемъ же заключалась непреодолимая сила и поразительная дѣйственность слова Христа и Его апостоловъ?

Христосъ и его апостолы учили, и ихъ ученіе было жизнію точно такъ же, какъ и самая жизнь ихъ была ученіемъ. Между ихъ словомъ и ихъ жизнію было совершенное тожество. А такъ какъ жизнь ихъ была полнымъ выраженіемъ любви, то и слово ихъ было выраженіемъ любви. Слово любви—это всемірный языкъ, понятный всѣмъ и краснорѣчивый, способный дать всякому почувствовать любовь, быющую въ сердцѣ. „Здѣсь бываетъ то же, что при электризованіи: кусокъ желѣза наэлектризованнаго тѣла самъ наэлектризуется, онъ намагнитится вблизи магнита. Слово любви не блеститъ обыкновенно никакими прикрасами,—оно бываетъ простое, живое, сердечное. Христосъ и Его апостолы говорили, какъ другъ говоритъ другу, мать сыну, не ища *своихъ си*, но имѣя въ виду лишь нравственную пользу слушающаго. Въ такомъ словѣ сильнѣйшее обнаруженіе любви Спасителя и Его апостоловъ, которая *всему въпру емлетъ, вся уповаешь, вся терпѣтъ и николиже отпадаетъ*. Вотъ гдѣ тайна всепобѣждающей силы слова Христа и Его апостоловъ.

Значить, отсутствіе или недостатокъ любви къ ближнему—вотъ первая причина слабости слова современнаго пастырства.

Кромѣ того, истинная любовь непремѣнно дѣятельна, она не можетъ ограничиться одними словами, но ищетъ обнаруженія въ соотвѣтствующихъ дѣлахъ. „Истинно любящій Бога и ближняго, облечется *во вся оружія Божія*. Онъ станетъ, по изображенію апостола, опоясавъ чресла истиною, одѣвшись въ броню правды и обувшись въ готовность благовѣствовать миръ; сверхъ сего, онъ возьметъ щитъ вѣры, которымъ *возможетъ вся стрѣлы лукаваго разжеванныя угасити*, облечетъ голову въ шлемъ спасенія и, въ заключеніе всего, приметъ въ руки *мечъ духовный*, т. е. глаголь Божій. Не безъ цѣли апостоль, перечисляя указанныя оружія воинства Христова, поставилъ это оружіе Божіе—мечъ

духовный—на послѣднемъ мѣстѣ; это значить, что глаголь Божій имѣеть въ дѣлѣ брани Христовой послѣднее значеніе, но что онъ есть мечъ духовный подь условіемъ только облеченія воина Христова напередъ во все другія оружія Божія. Сила всякого слова зависить не столько отъ него самого, такъ какъ оно—въ сущности звукъ пустой, сколько отъ того, въ какомъ вооруженіи дѣйствуютъ этимъ мечемъ духовнымъ. А современное паствырство, къ сожалѣнію, дѣйствуетъ мечемъ слова Божія, облекшись *не во вся оружія Божія*“.

Апостолы Христовы проповѣдывали съ дерзновеніемъ, и дерзновеніе это проистекало отъ ихъ твердой вѣры. *Не можемъ мы, свидѣтельствовавши сами о себѣ апостолы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 20). Какъ рабы Господа, какъ хранители и провозвѣстники благодарованной истины, они были сильны божественною силою, и эта сила ставила ихъ выше всего въ мірѣ семъ. Но благодатную силу имѣеть и всякій вѣрующій во имя Христа. Вѣра и проистекающая изъ нея святая ревность по вѣрѣ есть побѣда, которою мы можемъ побѣждать міръ.

„Но, увы! Дерзновеніе, съ которымъ проповѣдывали истину апостолы, сдѣлалось въ наше время большою рѣдкостью. Служители слова довольствуются общими наставленіями и робко отступаютъ, когда должны съ единою надеждою на Бога открыто противостать врагамъ Божіимъ и въ глаза сказать истину. А если когда-нибудь и сорвется съ ихъ устъ слово строгой правды, то они тотчасъ же стараются смягчить его, изъ кислаго сдѣлать сладкимъ и такимъ мнимымъ образомъ уврачевать рану. Они, въ лицѣ пастырей, нерѣдко воздерживаются, по мірскимъ соображеніямъ и расчетамъ, не только отъ произнесенія грознаго слова, но и мирнаго привѣта въ священной формѣ благословенія, или ограничивая оное простою подачею руки для лобызанія, или замѣняя его обычнымъ рукопожатіемъ. Здѣсь, въ пастыряхъ, уклоняющихся отъ преподаванія благословенія, сказывается не просто недостатокъ мужества и твердости, но прямое уже небреженіе объ одной изъ священнѣйшихъ своихъ обязанностей, вѣрное исполненіе которой сдѣлало бы и ихъ самихъ благословенными Отца Небеснаго. Гдѣ же причина такого печальнаго явленія въ современномъ паствырствѣ? Въ слабости вѣры, въ маловѣрїи“.

Это маловѣрїе—характерная черта нашего времени; оно происходитъ отъ односторонняго развитія, въ которомъ умственный анализъ является преобладающимъ. „Вѣчныя истины, эти путеводныя звѣзды въ нашемъ земномъ странствованіи, не имѣютъ

въ глазахъ современнаго челоуѣка неприкосновенности святыми: онъ хочетъ все изслѣдовать, подвергнуть вопросу... Когда анализъ, столь любимый нынѣ способъ изслѣдованія, изъ пригодной ему области міра вещественнаго переносить свой хирургическій ножъ въ неподлежащую ему область духа, онъ производитъ въ немъ одно разрушеніе. Вполнѣ справедливо замѣчаютъ, что въ нашъ вѣкъ все рѣже являются таланты творчества, поэтическаго одушевленія, духовной восторженности; потому что аналитическій способъ познанія, все разлагающій, все разсѣкающій, не благоприятенъ духовному творчеству, всѣмъ тѣмъ движеніямъ, посредствомъ которыхъ душа объемлетъ высія истины своимъ цѣлостнымъ созерцаніемъ, непосредственнымъ внѣшнимъ чувствомъ. Это же самое должно сказать и о религіозной вѣрѣ, которой такое направленіе наноситъ болѣзненное ослабленіе. Отсюда-то и происходитъ, что и вѣра наша не крѣпка, и надежда не тверда, и любовь наша проявляется больше словомъ и языкомъ, чѣмъ дѣломъ и истинною. А посему намъ не достаетъ и ревности, и мужества, и терпѣнія, и вся дѣятельность наша носитъ на себѣ характеръ равнодушія, формализма, лицемѣрія“.

За отсутствіемъ того, что единственно можетъ сообщать истинную силу и вліяніе проповѣди, духа и силы, современные проповѣдники думаютъ побѣдить міръ мыслями, словами. Отсюда проистекаетъ забота о торжественности, искусственности слова, о новости и занимательности рѣчи. А изъ этой заботы вытекаетъ обыкновеніе не только у свѣтскихъ ораторовъ, но и у церковныхъ проповѣдниковъ, предпочитать письменную рѣчь изустной или чтеніе по тетрадкѣ—живому произношенію. Между тѣмъ изустное слово не только тѣмъ дѣйствительнѣе книжнаго, что оно предлагаетъ содержаніе предмета въ разговорной, болѣе живой и доступной пониманію слушателей формѣ, но главнымъ образомъ тѣмъ, что въ немъ дѣйствуетъ сила убѣжденія собесѣдника, вдохновляющая его вѣра, которая, подобно тончайшему солнечному лучу, проникаетъ въ сердце слушателя и производитъ въ немъ спасительное дѣйствіе... Да и красоты рѣчи въ сущности возможны только тамъ, гдѣ глубины духа, ибо, по сознанію древнихъ, *nemo orator, nisi vir bonus*, т. е. тотъ только можетъ сильно доказывать истинное и доброе, кто самъ глубоко проникнутъ идеєю истины и добра. Вотъ причина, почему праведные мужи, не имѣвшіе ни средствъ, ни времени изучать при помощи науки евангельскую истину, часто сильнѣе доказывали ее, чѣмъ холодные книжки, изучавшіе истину Христову при всѣхъ пособіяхъ, какія предлагаетъ наука. Они опытно были убѣждены въ истинахъ откровенія гораздо болѣе, чѣмъ тѣ, которые доходятъ до

этих истинъ путемъ умственныхъ изысканій. Но такое глубокое убѣжденіе дается только вѣрѣ простой, чистосердечной, богопокорной и уповающей, какова была вѣра нашихъ отцовъ.

Но какой же практической выводъ изъ всего этого? Надобно возвратиться къ вѣрѣ. И путь вѣры никогда, ни для кого не закрытъ. Самъ Богъ учитъ путямъ Своимъ, и ихъ знаютъ люди смиренныя и кроткіе. Этотъ путь смиренія теперь почти совсѣмъ забытъ. „Положись на себя, вѣрь самому себѣ“—вотъ правило вѣка сего. Но, руководствуясь этимъ правиломъ, люди ставятъ себя въ положеніе самое горькое: оно предоставляетъ человѣка только самому себѣ и своимъ слабымъ силамъ. Въ отношеніи же проповѣди, замѣтимъ, оно тѣмъ болѣе горько, что плоды проповѣди принадлежатъ не проповѣднику, а исключительно Богу: Онъ единственно возвращаетъ то, что сѣютъ проповѣдники.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 9-го августа, въ понедѣльникъ, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Упатіевскомъ монастырѣ, за которую рукоположеннаго 8-го сего августа во діакона учителя Халбужской церковно-приходской школы Александра Николаевскаго посвятилъ во священника къ Преображенской церкви с. Горкина, Нерехтскаго у., и псаломщика Воскресенской церкви г. Нерехты Александра Ильинскаго—въ санъ діакона къ Воскресенской церкви с. Молвитина, Буйскаго уѣзда.

— 14-го августа, въ субботу, наканунѣ храмоваго праздника въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ въ 2½ часа прибылъ въ соборъ и послѣ малой вечерни совершилъ, въ сослуженіи Костромскаго городского духовенства, молебное пѣніе въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. При окончаніи молебствія провозглашены обычныя многолѣтія. Въ 6 час. Преосвященнѣйшій Виссаріонъ прибылъ въ кафедральный соборъ и, встрѣченный духовенствомъ, прослѣдовалъ на архіерейское мѣсто у праваго клироса, гдѣ и оставался до литіи. Литія была совершена Его Преосвященствомъ въ притворѣ, а благословеніе хлѣбовъ въ самомъ храмѣ. Послѣ преподанія благословенія народу, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь. На величаніе Его Преосвященства снова выходилъ на средину храма и, послѣ прочтенія Евангелія, самъ помазывалъ освященнымъ елеемъ молящихся, что продолжалось почти до конца всенощной. Всенощное бдѣніе окончилось въ десятомъ часу. Соборъ былъ иллюминированъ.

— 15-го августа, въ праздникъ Успенія Божіей Матери, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ. Въ обычное время Его Преосвященство сказалъ слово о частномъ судѣ по смерти на текстъ: *лежитъ человекомъ единому умерети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27). Послѣ литургіи, въ архіерейскихъ покояхъ соборнаго дома предложена была соборомъ братская трапеза, за которою присутствовали и г. Начальникъ губерніи, Иванъ Михайловичъ Леонтьевъ.

— 16-го августа, въ понедѣльникъ, въ день явленія чудотворной иконы Θεодоровской Божіей Матери, былъ совершенъ изъ кафедральнаго Успенскаго собора крестный ходъ, при участіи городского духовенства на Запрудню, мѣсто явленія сего чудотворнаго образа. Крестный ходъ, по прибытіи къ храму во имя Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя, построенному на мѣстѣ явленія чудотворной иконы Божіей Матери, былъ встрѣченъ Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ. Его Преосвященство самъ совершилъ божественную литургію. Въ обычное время Владыка сказалъ слово на текстъ праздничнаго апостольскаго чтенія: *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Исусѣ, Иже во образъ Божій сый, не восхищеніемъ чепцева быти равенъ Богу, но, Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филип. 2, 5. 6. 7). За литургіею пѣли два хора: архіерейскій и Зотовскій; нѣкоторыя пѣнопѣніи были прочтѣны обоими хорами совмѣстно. Послѣ литургіи, старостой храма фабрикантомъ В. А. Зотовымъ, въ церковномъ домѣ была предложена Его Преосвященству, служащему духовенству и прочимъ гостямъ трапеза.

— 22-го августа, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ. На этой литургіи прилагались къ великой и сугубой ектеніямъ особія прошенія о прекращеніи безведрія. Послѣ сугубой ектеніи, Его Преосвященство сказалъ слово о значеніи этого бѣдствія въ дѣлѣ промышленности Божія о людяхъ. По произнесеніи слова, Его Преосвященство произнесъ молитву съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи ведра. Въ обычное время Владыка посвятилъ окончившаго курсъ въ Костромской духовной семинаріи Александра Крапивина въ санъ діакона.

— 24-го августа, во вторникъ, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Унатовскомъ монастырѣ и посвятилъ новорукоположеннаго діакона Александра Крапивина въ санъ священника къ Благовѣщенской церкви с. Цоваго-Пазухина Нерехтскаго уѣзда.

Школьная хроника.

— *Стипендіи для учащихся въ Вагановской женской второклассной школѣ Галичскаго уѣзда.* Галичское уѣздное отдѣленіе въ началѣ 1899 года обратилось къ духовенству уѣзда съ предложеніемъ учредить стипендіи при Вагановской второклассной школѣ для бѣднѣйшихъ ученицъ отъ благотворительныхъ округовъ. На предложеніе уѣзднаго отдѣленія откликнулось духовенство 1-го и 2-го округовъ. Учреждены двѣ стипендіи отъ названныхъ округовъ по 25 руб. каждая. Слѣдуетъ съ полнымъ сочувствіемъ отмѣтить добрый починъ Галичскаго уѣзднаго отдѣленія, благотворительныхъ и духовенства двухъ названныхъ округовъ. Содержаніе учениковъ и ученицъ въ общежитіяхъ второклассныхъ школъ соединено съ расходомъ незначительной суммы денегъ (отъ 18—25 рубл. на каждого учащагося), но расходъ и этой незначительной суммы затрудняетъ не только крестьянъ нашей губерніи, но и духовенство многихъ приходовъ. Въ виду этого, учрежденіе стипендій для учащихся во второклассныхъ школахъ отъ благотворительныхъ округовъ, волостей, земствъ и частныхъ лицъ весьма желательно. Стипендіи при второклассныхъ школахъ дадутъ возможность получить болѣе широкое образованіе, чѣмъ въ начальной, одноклассной школѣ, дѣтямъ бѣдныхъ родителей и сиротамъ, которыя часто погибаютъ отъ недостатка заботливаго ухода и надзора. Нѣтъ никакихъ препятствій предоставить обществамъ и лицамъ, учредившимъ стипендіи помѣщать во второклассныя школы на учрежденныя ими стипендіи, своихъ кандидатовъ или кандидатокъ изъ окончившихъ курсъ земской или церковно-приходской школы.

— *Новыя второклассныя школы въ Костромской епархіи.* Съ начала слѣдующаго 1899—1900 учебнаго года (въ началѣ октября 1899 года) открываются двѣ новыя второклассныя школы,—въ с. Семиловѣ Костромскаго у. и въ с. Кабановѣ Галичскаго у. Обѣ названныя школы предназначены для мальчиковъ. Въ с. Семиловѣ для второклассной школы построено весьма обширное полукаменное зданіе. Въ классныхъ комнатахъ и спальнѣ много простора, воздуха и свѣта. При школѣ 5 десятинъ земли, пожертвованныхъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ Бѣляевымъ. Предполагается ввести при школѣ обученіе огородничеству, пчеловодству и ремесламъ. Въ с. Кабановѣ для второклассной школы устроено обширное деревянное двухъ-этажное зданіе, по размѣрамъ не уступающее зданію Семиловской второклассной школы. Школа Кабановская также имѣетъ собственный участокъ земли въ 5 десятинъ, пожертвованный помѣщикомъ Б. С. Алексѣевымъ. И здѣсь предполагено

обучать учащихся второго класса сельскому хозяйству и столярно-токарьному ремеслу. Весьма желательно, чтобы священники Костромского и Галичского уездов широко распространили в своих приходах свѣдѣнія объ открытіи Семидовской и Кабановской второклассныхъ школъ и разъяснили родителямъ окончившихъ курсъ въ церковно-приходскихъ и земскихъ школахъ права и преимущества учениковъ, прошедшихъ курсъ второклассной школы (льгота по воинской повинности 3-го разряда, учительство въ школѣ грамоты съ окладомъ не менѣе 120 руб., знаніе того или другого ремесла) и условія приема (свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной школы и плата за столъ отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. въ мѣсяцъ). Приходскіе священники этими разъясненіями могутъ оказать важное содѣйствіе вновь возникающимъ второкласснымъ школамъ.

Двухклассная церковно-приходская школа съ ремесленными классами въ с. Бонячкахъ Кинешемскаго у. Въ концѣ августа или въ началѣ сентября настоящаго года въ с. Бонячкахъ при фабрикѣ И. А. Коновалова открывается двухклассная церковно-приходская школа съ ремесленными классами. Для двухклассной школы щедрый попечитель школы И. А. Коноваловъ выстроилъ красивое двух-этажное каменное зданіе на 120—150 учащихся съ квартирами для двухъ учителей. Фундаментальная постройка зданія, удобства и размѣры помѣщеній, удовлетворяющихъ въ немъ требованіямъ гигиены, и роскошь обстановки ставятъ двухклассную церковно-приходскую школу въ с. Бонячкахъ въ разрядъ лучшихъ народныхъ училищъ. Для ремесленныхъ классовъ устроено однопэтажное каменное зданіе съ заломъ весьма обширныхъ размѣровъ съ чугунными колоннами. Преподаваться будутъ ремесленные знанія, имѣющія связь съ фабричнымъ производствомъ данной мѣстности. Нѣкоторые станки будутъ приводиться въ дѣйствіе паровою машиною, специально для школы приобрѣтенною за границу. Допускается приемъ учениковъ, окончившихъ курсъ одноклассныхъ школъ прямо во второй классъ.

Иноепархіальныя извѣстія.

О благолѣвіи богослуженія вообще и въ церквахъ бѣдныхъ въ частности. — О нашемъ церковномъ иѣнн. — О церковномъ богослуженномъ чтеніи. — Мнимый безпорядокъ.

Богослуженіе должно быть совершаемо съ подобающимъ благолѣпіемъ. Этому требуетъ какъ самое его назначеніе, такъ и правила церкви. Поэтому неудивительно, что и Верховная власть недавно

обратила вниманіе на этотъ предметъ *). Въ церквахъ богатыхъ и достаточныхъ, конечно, легко соблюсти это благолѣпіе; но церкви бѣдныя—какъ въ нихъ соблюсти должное благолѣпіе, при скудости церковной утвари, облаченія, освѣщенія, при малочисленности клира? „Руководство для сел. пастырей“, разсуждая объ этомъ, справедливо указываетъ на внутреннее благолѣпіе, на духовную красоту или святость богослуженія, на которую должны обратить вниманіе совершающіе его и по отношенію къ которой внѣшнее благолѣпіе является лишь тлѣнной оболочкой, слабымъ выраженіемъ. Благолѣпіе святости богослуженія можетъ быть соблюдено и безъ внѣшняго благолѣпія, при скудной утварии церковной, при скудномъ облаченіи служащихъ, при скудости освѣщенія и малочисленности клира. Богослуженіе бываетъ благолѣпно своею святостію только тогда, когда оно совершается должнымъ образомъ, когда его святость не скрывается въ нерадивомъ и неусердномъ совершеніи. Какъ возвышенно-свѣто возгласеніе священника въ началѣ литургіи, когда онъ благословляетъ или прославляетъ царство Отца, и Сына, и Святаго Духа! Какъ бы ни бѣдно было его облаченіе, онъ представляется величественнымъ: кругозоръ его простирается далеко за предѣлы низкаго и тѣснаго храма и обнимаетъ вѣчную и вселенскую церковь Божию; прославляя ее, онъ въ то же время благодаритъ за милости, получаемыя ею отъ Троичнаго Бога и составляющія Его славу. Но эти слова, исполненныя высокаго и святаго значенія, могутъ быть произнесены скороговоркою или такимъ тономъ, которымъ говорятъ о вещахъ нисколько не свѣтыхъ; тогда святость ихъ будетъ скрыта отъ слуха и разумѣнія предстоящихъ,—и благолѣпія святости не получится. Святыя прошенія ектесіи великой: христіанская любовь здѣсь обтекаетъ весь міръ и посылаетъ молитвенное благожеланіе и царю со всѣмъ его домомъ, и послѣднему труженику, пловцу, путешественнику. Но эти прошенія могутъ быть произнесены такъ, что они будутъ заглушаться пѣніемъ: *Господи помилуй*, и до слуха молящихся будетъ доноситься лишь общее окончаніе ихъ: *Господу помолимся*; святость ихъ не будетъ слышима и видима, не будетъ благолѣпія святости. Въ виду того, что произношеніе, чтеніе и пѣніе должны въ возможной степени соответствовать святости читаемаго и поемаго, церковь установила нѣкоторыя правила чтенія, создала и создаетъ опредѣленные напѣвы. Тѣмъ не менѣе усмотрѣнію, умѣнію и усердію священнослужителей предоставляется еще очень много. Возьмемъ для примѣра установленныя (черезъ всеобщее употребленіе) правила чтенія

*) См. Высочайшій Рескриптъ митр. Московскому Владиміру.

Апостола и Евангелія. Въ основаніи этихъ правилъ лежитъ взглядъ, что всякое читаемое въ церкви зачало имѣетъ въ себѣ какую либо одну мысль, одно чувство; въ послѣдовательномъ ходѣ чтенія эта мысль постепенно раскрывается, чувство постепенно усиливается. Поэтому и принято читать Апостоль и Евангеліе голосомъ, постепенно возвышающимся, и заканчивать чтеніе громогласно. Изъ этой промогласности разумѣется побѣда вѣры, побѣдившей міръ (1 Іоан. 5, 4). Но вмѣсто благолѣпія святости получится нѣчто совершенно противоположное, если чтеніе начинается голосомъ глухимъ и неслышнымъ, а оканчивается крикомъ. Кромѣ того, всякое чтеніе (равно какъ и пѣніе) становится благолѣпнымъ отъ вразумительности. Пусть голосъ читающаго (или поющаго) не имѣетъ никакой особенной пріятности, пусть это будетъ дребезжащій, дрожащій голосъ псаломщика-старца; все несовершенство его чтенія или пѣнія будетъ покрыто, искуплено и сглажено святостью и трогательностью читаемаго или поемаго, если каждое слово, отчетливо произносимое, будетъ какъ бы влгаться въ уши и доводиться до ума и сердца слушающихъ... Какъ святость читаемаго и поемаго сообщаетъ богослуженію благолѣпіе, при условіи чтенія вразумительнаго и благоговѣйнаго, такъ святость дѣйствій, входящихъ въ составъ богослуженія, сообщать ему благолѣпіе, при условіи благоговѣйной чинности и неторопливости движеній священнослужителя. Часто призывая молящихся стоять прямо (*прости*), стоять *добръ*, стоять *со страхомъ*, церковь показываетъ, что и во внѣшнемъ положеніи предстоящихъ должна отражаться святость богослужебныхъ дѣйствій. Но еще болѣе это должно быть сказано о внѣшнемъ видѣ, положеніи и дѣйствіяхъ священнослужащихъ. Вся ихъ внѣшность должна свидѣтельствовать, что они совершаютъ дѣло святое. Тогда и въ этомъ отношеніи получится благолѣпіе святости, превосходящее красоту дорогихъ украшеній и одежду и заставляющее забывать объ ея отсутствіи“.

Какъ составная часть богослуженія и неотъемлемая его принадлежность есть пѣніе, которое является не только могучимъ средствомъ для поддержанія молитвеннаго настроенія присутствующихъ во время богослуженія въ храмѣ, но и содѣйствующимъ наибольшему подъему его и вообще подъему религіозно-нравственнаго чувства народа. Поэтому вопросъ о церковномъ пѣніи есть одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, на которые въ настоящее время обращено особое вниманіе и начальства, и просвѣщеннаго общества. Но при этомъ, какъ и во всякомъ новомъ вопросѣ, открылось немало недоумѣній, неполноты матеріаловъ и разногласія въ рѣшеніи вопроса. Въ „Орл. Еп. Вѣдомостяхъ“ недавно явилась почти специальная статья по этому предмету. Въ нашей бого-

служебной практикѣ въ настоящее время употребляется два совершенно различные типа церк. пѣнія: простое и партесное, при чемъ подъ простымъ пѣніемъ иногда разумѣется пѣніе то же партесное, только чуждое мудреныхъ хитросплетеній современной музыкальной теоріи. Но и то и другое оказывается очень далекимъ отъ того первообраза церковнаго пѣнія, которое создано въ Русской церкви подъ вліяніемъ самостоятельнаго религіозно-музыкальнаго творчества русскаго народа и употреблялось при богослуженіи до XVIII в. Название простого усвоить должно только пѣнію унисонному, однополосному, которое теперь въ употребленіи у старообрядцевъ и единовѣрцевъ. Въ составъ этого пѣнія входили извѣстные до нынѣ распѣвы—знаменный (большой и малый), греческій, болгарскій, кievскій съ ихъ подвидами. А эти распѣвы, по своему внутреннему строю, всѣ подчинены извѣстному музыкальному закону церковно-богослужебнаго пѣнія—осмогласія. Сложный и трудный со стороны техническаго построенія, этотъ законъ не менѣе труденъ и со стороны исполненія. Въ каждомъ гласѣ существуетъ особая мелодія для *Господи воззвахъ* со стихирами, особая для *Богъ Господь* съ тропарями и кондаками, особая для догматика, для ирмосовъ, прокимновъ и т. д. Въ разныхъ распѣвахъ эти мелодіи разнообразны. Это-то старинное пѣніе въ исполненіи старинныхъ уставниковъ могло производить и дѣйствительно производило должное впечатлѣніе на молящихся. По отзывамъ знатоковъ нашей церковной музыки, оно заключаетъ въ себѣ такіе строгіе, величавые, умиленные и художественные пафосы, исполнено такой назидательности, задушевности и молитвенности, что его вполне можно назвать церковнымъ пѣніемъ въ строгомъ смыслѣ. Вотъ, напр., что пишетъ одинъ изъ русскихъ іерарховъ, слышавшій исполненіе древняго пѣнія въ Валаамскомъ монастырѣ. «Пѣли знаменнымъ или такъ наз. столовымъ распѣвомъ. Тоны этого распѣва величественны, протяжны, заунывны, изображаютъ стоны души кающейся, въздыхающей въ страхъ изгнанія о блаженной странѣ радованія вѣчнаго, наслажденія чистаго и святаго. Эти тоны тянутся плачевно, тоскливо, какъ вѣтеръ пустынный, то постепенно исчезаютъ, какъ эхо среди скалъ и ущелій, то гремятъ внезапно. Они съ тихою скорбію приносятъ жалобу на грѣховность, выражаютъ томящую и снѣдающую скорбь, по причинѣ грѣховнаго бремени, то отъ ударовъ грѣха начинаютъ вопіять и призывать помощь неба: тогда они гремятъ! Величественное *Господи помилуй* подобно вѣтру пустынному: такъ оно умирительно протяжно! Падшій человекъ увидѣлъ всю свою грѣховность и предался непрестанному стенанію въ надеждѣ помилованія. Пѣснь *Тебѣ поемъ* оканчивается протяжнымъ переливающимся

звукомъ, постепенно стихающимъ и теряющимся незамѣтно подъ сводами храма, какъ теряется эхо въ пространствѣ воздушномъ. Когда же запоютъ *Господи воззвахъ*, то звуки сперва какъ бы исходятъ изъ глубокой пропасти, потомъ съ быстротою и громомъ исторгаются изъ нея, несутся къ небу, несутъ туда мысль и желаніе, пламенныя, какъ молніи: тогда они гремятъ! Художникъ найдетъ въ этомъ пѣни много негладкостей, недостатокъ въ исполненіи, но онъ же и признаетъ въ немъ полное преобладаніе благоговѣнія и набожности, необыкновенную энергію, которая умиляетъ и потрясаетъ“. Теперь отъ этого стариннаго осмогласія въ современномъ пѣніи не осталось почти и слѣда. А если въ отношеніи къ пѣкоторымъ пѣснопѣніямъ еще прилагается законъ осмогласія, то напѣвы получаютъ опять-таки непохожіе на свои первоначальные образцы, а уже значительно измѣненныя подъ влияніемъ партеса. Современное исполненіе простыхъ напѣвовъ не можетъ уже выражать разнообразнѣйшаго содержанія священныя пѣснопѣній: оно не подчиняетъ музыку тексту, не уясняетъ, не истолковываетъ содержанія пѣснопѣній, а затемняетъ его смыслъ. Потому-то публика и предпочитаетъ этому простому пѣнію пѣніе партесное,—послѣднее, при всѣхъ его недостаткахъ, обладаетъ по крайней мѣрѣ музыкальностью и удовлетворяетъ эстетическому чувству.

Но, забравъ простое пѣніе и отдавъ предпочтеніе партесному, публика, въ погонѣ за художественностью, за внѣшнимъ блескомъ, совершенно упустила изъ виду, чему собственно служитъ церковное пѣніе, и мало-по-малу привыкла смотрѣть на него, какъ на средство, ласкающее слухъ и дающее лишь одно эстетическое наслажденіе. Церковные элементы въ немъ могли быть и не быть; равнымъ образомъ не обязательно было и глубокое содержаніе композиціи: пусть бы онѣ выражали мелкія, дешевыя и тривіальныя мысли, лишь бы были эффектны и блестящи на видъ. Композиторы иногда брали музыку цѣликомъ изъ какой нибудь свѣтской пьесы и подписывали подъ нее текстъ свящ. пѣснопѣній. Извѣстны, напр., херувимскія, представляющія сколокъ съ ораторіи Гайдна „Твореніе міра“ и даже изъ оперы „Волшебный Стрѣлокъ“. И теперь повсемѣстно слышатся за богослуженіемъ пьесы свѣтскаго характера, украшенныя различными форшлагами, рудами, переполненныя всевозможными аріозными соло, представляющія ужасную путаницу въ текстъ и ненужное повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ. Прискорбнѣе же всего тотъ фактъ, что при богослуженіи у насъ все еще употребляются концерты (введенныя композиторами-итальянцами), не смотря на многоразныя строжайшія запрещенія Синодскія и Высочайшіе указы.

Люди, для которых дороги религиозные интересы, понимая всю ложность такого церковнаго пѣнія, мало-по-малу пришли къ мысли о необходимости возвращенія ему строгаго церковнаго характера, какой оно имѣло до XVIII вѣка. Въ виду дѣйствительныхъ неоспоримыхъ достоинствъ древняго унисоннаго пѣнія, пѣкоторые было высказывали мысль о возобновленіи цѣликомъ этого пѣнія (напр., Воротниковъ). Однакожь это по многимъ причинамъ оказывается дѣломъ и далеко не легкимъ, и не совсѣмъ удовлетворяющимъ настоящему положенію церковнаго пѣнія. Безъ знанія знаменной (крюковой) нотации частности построенія и исполненія древняго унисоннаго пѣнія почти не доступны; а изученіе этой нотации со всѣми ея тонкостями теперь почти невозможно: самая дорогая сторона этой нотации—ея выразительность почти совсѣмъ утратилась и ни одинъ знатокъ ея не можетъ прочесть ее въ ея дѣйствительномъ, истинномъ смыслѣ. Съ другой стороны, церковное пѣніе, какъ отрасль искусства, не можетъ быть опредѣлена на вѣчный застой, а должна усовершенствоваться; вѣдь и древнее унисонное пѣніе имѣло свою исторію. На этомъ основаніи, ученые изслѣдователи пришли къ мысли, что наше церковное пѣніе, вполне сохраняя существенныя черты древне-русскаго пѣнія, тѣмъ не менѣе не должно расходиться съ выработанными новѣйшей музыкой улучшенными приемами и средствами, чтобы такимъ образомъ, удовлетворяя религиозному чувству, въ то же время удовлетворяло и эстетическимъ требованіямъ слушателя, безъ сомнѣнія, теперь болѣе сложнымъ, чѣмъ какимъ удовлетворяло церков. пѣніе два вѣка назадъ. Задача эта весьма трудная, и потому къ разрѣшенію ея подошли не вдругъ и не безъ колебаній. Одни крайне суживаютъ рамки гармоническихъ началъ музыкальнаго искусства въ приложеніи къ церковной музыкѣ, довольствуясь, напр., лишь одними консонансами, не допуская диссонансовъ, другіе, напротивъ, расширяютъ до значительныхъ размѣровъ. На сторонѣ первыхъ стоятъ ученые теоретики (кн. Одоевскій, Арнольдъ), на сторонѣ послѣднихъ—практики-композиторы (Чайковскій, Римскій-Корсаковъ, Львовъ, Архангельскій и др.). Первые доселѣ не представили удовлетворительнаго практическаго осуществленія своей теоріи. Такъ, напр., произведенія Потурлова, построенныя согласно теоріи Одоевскаго, взятыя вмѣстѣ, болѣе способны породить въ слушателямъ скуку и равнодушіе.

Съ 70-хъ годовъ, въ параллель съ народнымъ направленіемъ въ литературѣ и живописи, возникаетъ стремленіе ввести элементы народной русскаго музыки и въ церковное пѣніе (Балакиревъ, Римскій-Корсаковъ и др.), разумѣется, въ той степени, въ какой они способны усилить національность нашего церковнаго пѣнія, не принимая его

высокаго назначенія. Въ такомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о нашемъ церковномъ пѣннѣ.

Пока идетъ научная разработка вопроса о церковномъ пѣннѣ, практика его представляетъ большую частію печальныя явленія, вызывающія, кромѣ общихъ распоряженій, періодически повторяемыхъ, мѣстныхъ со стороны епарх. начальствъ. Такъ, архипастырь Самарскій сдѣлалъ недавно распоряженіе, чтобы любители пѣннѣ, принимающіе участіе въ сельскихъ и городскихъ хорахъ, становились на клиросъ не иначе, какъ съ архипастырскаго разрѣшенія, подъ обязательнымъ условіемъ подчиненія мѣстнымъ священникамъ. Но преосвященный получилъ отъ весьма немногихъ священниковъ ходатайство о дозволеніи становиться на клиросъ любителямъ-пѣвчимъ, а между тѣмъ пѣвческіе хоры существуютъ почти во всѣхъ церквахъ епархіи на прежнихъ началахъ и въ такомъ же безпорядкѣ, какъ и раньше, съ безчинными волями и кликами исполняющіе хоровыя пѣснѣ, Богъ вѣсть, какихъ композиторовъ. Нужно было повторить распоряженіе, чтобы оно исполнено было хотя въ нѣкоторой долѣ.

Не менѣе важна другая составная часть богослуженія—церковное чтеніе, и потому заботы объ улучшеніи церковнаго пѣннѣ должны идти рука-объ-руку съ такими же заботами объ улучшеніи церковнаго чтенія. Чтеніе въ церкви имѣетъ неограниченное вліяніе на молящихся. Если чтеніе толковое и выразительное, то въ храмѣ царитъ порядокъ, тишина, молитвенное настроеніе стоящихъ въ храмѣ настолько возвышается, что они не чувствуютъ никакой усталости, хотя бы служба продолжалась нѣсколько часовъ сряду. Напротивъ, слушая чтеніе неразборчивое, нетолковое, подчасъ безграмотное, молящіяся начинаютъ скучать, переминаются съ ноги на ногу, зѣвать и, наконецъ, просто выходятъ изъ церкви, не дождавшись конца службы. Всякое чтеніе, а тѣмъ болѣе церк.-славянское, требуетъ пониманія читаемаго,—только въ этомъ случаѣ оно можетъ быть осмысленнымъ и толковымъ, въ состояніи овладѣть вниманіемъ слушателей и произвести въ нихъ должное настроеніе и чувства. Поэтому необходимо заставлять чтецовъ напередъ прочитывать то, что должно читать въ время того или другого богослуженія. Но, какъ извѣстно, одному псаломщику прочитать все, положенное по уставу, бываетъ на столько затруднительно, что часто къ концу богослуженія онъ, хотя бы и желалъ читать хорошо, не можетъ этого выполнить вслѣдствіе усталости и совершеннаго упадка силъ. Особенно это должно сказать о службахъ великопостныхъ. Въ такомъ случаѣ надобно воспользоваться тѣми любителями церковнаго чтенія, которые есть почти въ каждомъ приходѣ и которые очень

исправно посѣщаютъ всякое богослуженіе. Имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ лицъ, всегда можно распредѣлять заблаговременно чтеніе въ церкви такъ, что одинъ, напр., будетъ читать шестопсалміе, другой—канонъ, третій—стихиры и т. д. Но при этомъ, конечно, главное—это то, чтобы каждый чтець раньше просмотрѣлъ назначенное ему чтеніе. Этимъ можно достигнуть того, что чтеніе, изученное раньше, будетъ производиться надлежащимъ образомъ, безъ искаженія словъ, правильно и съ надлежащимъ веденіемъ голоса.

Наряду съ дѣйствительными беспорядками, нарушающими благоглѣпіе богослуженія, указываются иногда и мнимые. Такъ, напр., въ „С.-Петербург. дух. Вѣстникѣ“ извѣстный проф. Барсовъ указываетъ на тотъ беспорядокъ, который представляетъ поименное поминовеніе на литургіи умершихъ послѣ чтенія сугубой ектеніи. „Обыкновенно всѣ эти имена быстро и наскоро прочитываются дьякономъ на заупокойной ектеніи и нерѣдко повторяются и священникомъ на возгласѣ. Иногда чтеніе это бываетъ продолжительно, вслѣдствіе того, что поминальныя записки пишутся плохо. Для присутствующихъ въ церкви молящихся это поименное поминовеніе усопшихъ не имѣетъ ровно никакого значенія и часто наводитъ большую скуку и отвлекаетъ отъ молитвеннаго настроенія“. Но вѣдь скучающій молитвой за ближняго будетъ скучать и вообще всякой молитвой. А подающій поминаніе надѣется, что а близкихъ ему умершихъ будутъ молиться вмѣстѣ съ нимъ и всѣ присутствующіе въ церкви. И разъ существуетъ особая для сего эктенія, въ которой положено поименное поминаніе умершихъ,—какой беспорядокъ въ томъ, что они поминаніе? „Если нельзя совершенно прекратить это чтеніе, то не лучше ли, говорить профессоръ, поименное поминаніе умершихъ назначить въ субботу, или въ другой нарочитый день въ недѣлѣ; на такую поминальную литургію сходились бы тѣ православные, которые желаютъ слышать вслухъ имена поминаемыхъ сродниковъ“. Хорошо это, безъ сомнѣнія; но вѣдь нѣкоторые въ будничныи день и не имѣютъ возможности сходить въ церковь. Конечно, церковью опредѣлены дни для поминанія умершихъ и указаны дни, когда этого поминанія не должно быть. Но если руководствоваться строго этими правилами, то можно совсѣмъ отучить народъ отъ приношеній для поминанія. Не надо забывать, что у насъ есть мѣстности, въ которыхъ народъ и со всѣмъ не знаетъ святой обязанности подавать поминанья на проскомидію и, стало быть, совсѣмъ не знаютъ пользы, какая бываетъ отъ этого поминанія для умершихъ. При томъ, если руководствоваться относительно поминальныхъ дней правилами, то нужно чтобы въ

этомъ отношеніи было полное согласіе между священниками,—такъ чтобы каждый православный зналъ, что это—точно правило церкви. А то одинъ священникъ поминаетъ въ извѣстный день, а другой нѣтъ, отсюда одинъ выигрываетъ, а другой проигрываетъ, потому что первому несутъ больше доходу, а второму меньше. То же надобно сказать и относительно повторенія поминаемыхъ именъ на возгласѣ. Это повтореніе совершенно ужъ излишнее и могло бы быть замѣнено словами: *Яко Ты еси воскресеніе, живость и покой* — „поминаемыхъ сихъ“ и т. д. Но опять-таки про того, кто повторяетъ поминовение и за возгласомъ, скажутъ, что онъ поминаетъ усерднѣе.

Содержаніе іюльской книжки „Богословскаго Вѣстника“.

Святого отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на евангеліе отъ Іоанна. Подражаніе псалму 151-му. *В. Львова*. Святой Тарасій, Патріархъ Константинопольскій. (Очеркъ его жизни и дѣятельности въ связи съ ходомъ иконоборческихъ смуть). *И. Д. Андреева*. Греческая церковь и римскій католицизмъ. (Изъ исторіи Грековосточной церкви отъ паденія Константинополя, въ 1453 году, до настоящаго времени). *А. П. Лебедева*. Отвѣтъ о. протоіерею Мальцеву. (Къ вопросу о старокатолицизмѣ). *А. А. Кирьева*. По Японіи (записки миссіонера). *Архимандрита Сергія*. Философскій скиталець. Памяти Н. Я. Грота. *П. П. Соколова*. Библіографія. Новости литературы по этикѣ. I. Русская литература—оригинальная и переводная *Н. Г. Городенскаго*. Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго. Протоколы засѣданій Савѣта Московской Духовной Академіи за 1898 годъ. Объявленія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

П. И. Оловянишникова Сыновья

въ Ярославль, 2-й Гостиный Дворъ.

Имѣется громаднй выборъ парчи, готовыхъ священническихъ облачений, иконъ и кіотъ.

Пріемъ заказовъ на ризы для иконъ.

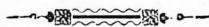
КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ

Вр. ПРИВАЛОВЫХЪ

въ Н.-Новгородѣ и Н.-Ломовѣ, Пензен. губ.,

имѣють всегда для продажи готовые колокола при заводахъ, въ Нижегородской и Симбирской ярмарк., а также принимаютъ заказы.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медали на Всероссийской выставкѣ 1896 года.

12—9

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ

Серапіона Николаевича Забѣнкина

въ г.г. Костромѣ и Краснослободскѣ, Пензенской губ.

принимають заказы на переливку разбитыхъ и отливку вновь церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса и имѣють для продажи — готовые. Фирма существуетъ съ 1880 г., имѣеть массу благодарностей отъ заказчиковъ. Съ заказами и справками обращаться въ гор. Кострому, Забѣнкину.

10—10

Содержаніе неофициальной части: Похвала кресту Христову. (Поученіе Преосвященнѣйшаго Виссаріона въ праздникъ Воздвиженія, 14 сентября). Святого Григорія Нискаго о тайнѣ креста. Евангеліе въ 11 недѣлю по Пятидесятницѣ. Словущее Воскресеніе (13 сентября). Почему не всѣ пастыри владѣють мечемъ духовнымъ? Епархіальная хроника. Школьная хроника. Иноепархіальныя извѣстія. *Приложеніе:* Костромскія городскія церкви и монастыри по писцовымъ книгамъ XVII в. Стр. 25—32.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Прот. І. Сырцовъ.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

За новымъ городомъ на площади церковь Воскресенія Христова деревяна клѣцки, да церковь другая съ трапезою великаго Христова мученика и страстотерпца Георгія, ²⁶⁾ а въ церквахъ образы мѣстные и свѣчи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье мірское приходныхъ людей, а церковныхъ служебниковъ попь Микита Ѳедоровъ да попь Еустей Викульевъ, земли церковныя съ кладбищемъ въ длину сорокъ восемь сажень, поперегъ среди монастыря двадцать одна сажень съ полсаженью, а въ широкомъ мѣстѣ отъ города отъ площади двадцать шесть сажень, а въ третьемъ мѣстѣ поперегъ же двадцать двѣ сажени, да спорныя земли съ Ѳаддеемъ Блинихинимъ двадцать сажень съ полсаженью, поперегъ восемь сажень.

Въ Никольской улицѣ церковь деревяна верхъ шатровой великаго чудотворца Николы словеть ратной, да церковь другая съ трапезою Климента папы римскаго и Петра Александрійскаго ²⁷⁾ деревяна клѣцки, а въ церквахъ образы мѣстные и свѣчи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье мірское приходныхъ людей, а церковныхъ служебниковъ попь Аѳонасей Осиповъ, да дьяконъ. . . . Осиповъ, а церковныя земли съ кладбищемъ и съ дьяконовымъ дворомъ въ длину подлѣ Никольской улицы шестьдесятъ девять сажень, поперегъ и съ поповымъ дворомъ тридцать семь сажень, а въ узкомъ мѣстѣ двадцать три сажени.

²⁶⁾ Нынѣ церковь Воскресенская, что на площадкѣ. 1. Каменная лѣтняя съ каменною колокольнею сооружена въ 1744 г. издизеніемъ секретаря бывшей Костромской канцеляріи Артемія Иларіонова и приходскихъ людей. Въ ней престолы: во славу Воскресенія Христова и въ тепломъ (съ правой стороны) придѣлѣ въ честь Божіей Матери, празднованія явленія Ея иконы Тихвинскія. 2. вмѣсто изстари бывшей Георгіевской церкви каменная новая зимняя обь одной главѣ съ трапезою, а подлѣ ней кладовая палатка, начата построениемъ въ 1772 г. и закончена въ 1790 году; престолы въ ней: а) въ честь великомученика Георгія и б) въ честь Иверскія иконы Божіей Матери и св. бл. кн. Александра Невскаго. Въ новомъ двухъярусномъ иконостасѣ помѣщены св. иконы большею частью древнія, частью изъ Воскресенской церкви, частью изъ прежней деревянной Георгіевской. Подлѣ папертій Георгіевской церкви въ 1874 г. устроена часовня для помѣщенія въ ней разныхъ старинныхъ образовъ, принадлежащихъ Воскресенской церкви.

²⁷⁾ По древнему преданію, воины Костромскіе, возвратясь изъ какого-то похода, принесли съ собою икону Святителя Николая и соорудили храмъ подъ названіемъ „Никола Ратной“, отчего и самая улица въ писцовыхъ книгахъ называется* „Никольская Ратнова“. Эта церковь называлась Никольская въ Кузнецкахъ или по престоноародію „на лужѣ“

По Покровской улицѣ на вполѣ церковь съ трапезою великаго чудотворца Николая, да предѣль Живоначальныя Троицы древяной клѣтки, да мѣсто церковное, церковь была Покровъ Пресвятыя Богородицы, ²⁸⁾ а въ церквахъ образы церковныя и свѣчи и книги и ризы и колокола и всякое строенье мірское приходныхъ людей, а церковныхъ служебниковъ попомъ Григорей Микифоровъ, да дьяконъ Степанъ Левонтьевъ, церковныя земли съ кладбищемъ въ длину и съ поповымъ дворомъ подлѣ Покровскія улицы пятьдесятъ одна сажень, поперегъ двадцать три сажени, а за церковнымъ мѣстомъ мѣсто дворовое бѣлое сельское лежитъ впускъ бываго попа Микиты въ длину шестьдесятъ одна сажень, поперегъ тридцать одна сажень. Покрова жъ Пресвятой Богородицы и чудотворца Николы по выпискѣ съ книгъ письма и мѣры Василья Вельяминова да Пантелея Усова съ товарищи РД и РѢ году за приписью Венедикта Махова РДР году подъ посадомъ межъ посадецкя выпускныя земли церковная Спасъ сельцо ²⁹⁾ на рѣчкѣ на Черной, что была та пустошь за Ивановомъ Полозовымъ, въ ней пашни перелогомъ среднія земли осемь четъ въ полѣ, а въ рву потомужъ, тоежъ пустоши на рѣчкѣ на Черной мѣсто мельнишное.

(Игнатова) улица въ кузнецахъ ³⁰⁾ Кузгодельская тожъ. Церковь святыхъ чудотворцевъ безсребренниковъ Козмы и Домьяна

по причинѣ топкаго здѣсь мѣста; она сгорѣла въ пожаръ 1773 года и мѣсто оставалось впускъ; здѣсь въ 1804 г. выстроена нынѣшняя каменная церковь Благовѣщенская, въ которой и причислены ея прихожане (см. 35 примѣч.) и бывшей Никольской церкви. Фактъ такого перемѣщенія доказывается существованіемъ въ этой Благовѣщенской церкви древняго, отличной работы и письма, образа св. Николая Чудотворца, также значущимися на доселѣ въ ней сохраняющихся кадилѣ отъ 1605 г. и служебникѣ отъ 1658 г. надписями о томъ, что эти предметы приложены къ церкви „Никола Ратнова“.

²⁸⁾ Здѣсь въ 1790 г. прихожанами построена каменная церковь Покровская, что въ Крупеникахъ; придѣлы и колокольня перестроены въ 1843 г. иждивеніемъ купца Д. Масленикова. Престолавъ въ ней три: въ настоящей холодной въ честь Божіей Матери, празднованія Ея Покрова, по правую сторону въ честь Божіей Матери, празднованія явленія Ея иконы Казанскія и по лѣвую—во имя свят. Николая и св. в. м. Димитрія муроточиваго.

²⁹⁾ По плану 1755 г. къ Покровской церкви причислена пустошь Сельцо, находящаяся средю выгонной городской земли, послѣ упраздненной приходской церкви, въ которой пустошь земли значится 12 десятинъ 1,200 кв. саж.

³⁰⁾ Такое названіе получила отъ того, что здѣсь имѣли дворы ео стромскіе кузнецы съ семействами, составлявшіе особую слободку,

древина вверхъ, да другая съ трапезою дрeвина клѣпки святаы Христовы мученицы Парасковей нарицаемыя Пятницы ³¹⁾, а въ церквахъ образы мѣстные и свѣчи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье мірское приходныхъ людей, а церковной земли съ кладбищемъ двадцать пять сажень, а поперегъ тожь, а въ узкомъ мѣстѣ двѣнадцать сажень съ четь, да по другой сторонѣ улицы отъ города на лѣвѣ церковныя земли въ длину сажень, поперегъ пять сажень, а церковныхъ служебниковъ попь Антонъ двора его и огорода въ длину тридцать сажень, поперегъ четырнадцать сажень, да егожь прикупнаго мѣста въ длину восемь сажень безъ четь, поперегъ шесть сажень безъ четь, да попь Михаило, двора его въ длину двѣнадцать сажень, поперегъ семь сажень, да огорода егожь одиннадцать сажень, поперегъ пять сажень, да церковныя дьяконъ Ивашко Архиповъ, двора его и съ огородомъ въ длину сорокъ восемь сажень, поперегъ во дворѣ восемь сажень съ четь, а въ огородѣ поперегъ тридцать одна сажень, а въ другомъ мѣстѣ поперегъ въ огородѣ жъ двадцать двѣ сажени, а въ третьемъ мѣстѣ поперегъ же шестнадцать сажень.

Въ Киршишной въ Каменшиковой слободкѣ ³²⁾ церковь дрeвiana, верхъ шатровой, во имя святаго священномученика Власія епискупа, да церковь другая съ трапезою дрeвiana клѣпки велико-

существовавшую далѣ половины XVIII вѣка, когда наименованіе слободки прекратилось.

³¹⁾ Нынѣ Богородицкая, что въ Кузнецкахъ, чаще всего называемая Космодамианская въ Кузнецкахъ. О времени построения нынѣшней каменной церкви не сохранилось никакихъ свѣдѣній; придѣльные же храмы и колокольня построены въ 1812 г. прихожанами. Престоловъ въ ней три: въ настоящей-холодной въ честь Божіей Матери, празднованіи Ея иконы Смоленскія и въ честь св. благ. князя Θεодора и чадъ его Давида и Константина ярославскихъ чудотворцевъ; въ тепломъ придѣлѣ съ правой стороны—въ честь Божіей Матери, празднованія Ея иконы Боголюбскія, и въ лѣвомъ придѣлѣ въ честь св. Космы и Даміана безсребренниковъ и святыхъ Петра, и Алексія и Юны московскихъ чудотворцевъ.

³²⁾ Въ этой слободкѣ уже со временъ царя Іоанна Грознаго имѣли жительство кирпичники и каменщики, производившіе въ Москвѣ каменные царскія строенія. Слободка существовала у главной улицы, идущи къ убогому дому (находившемуся на сѣверъ отъ города къ рѣчкѣ Запруднѣ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нынѣшняго Крестовоздвиженскаго кладбища) въ смежности съ землями церковей св. Власія и Тихона чудотворца, съ дворовыми и огородными землями Костромскихъ купцовъ. По новому плану 1781 г. кирпичная слободка къ существованію не предполагена и назначена одна только кирпичная улица.

го чудотворца Николы,³³⁾ а въ церквахъ образа мѣстные и свѣчи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье государево, да попа Алексѣя, а церковныхъ служебниковъ попь Алексѣй, да церковной дьячокъ Гаврилко Самойловъ, а церковныя земли и съ кладбищемъ и съ поповымъ и съ дьяконовымъ дворы въ длину шестьдесятъ девять сажень, поперегъ сорокъ одна сажень, да на той же монастырской землѣ на власьевской двадцать девять келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіи, да огороду власьевскаго попа Алексѣя, да племянника его Гаврилки Самойлова въ длину восемьдесятъ три сажени съ половиною, поперегъ двадцать четыре сежени.

По Глазовѣ улицѣ церковь древяна клѣцки Лазорево воскресіе, да предѣль Тихона чудотворца, да церковь другая съ трапезою Входъ въ Іерусалимъ,³⁴⁾ а въ церквахъ образы мѣстные и свѣчи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье мірское приходныхъ людей, а церковнаго причету покъ Аонасей Ѳеодоровъ, а церковныя земли и съ поповымъ дворомъ въ длину пятьдесятъ сажень, поперегъ двадцать шесть сажень, да на церковной землѣ двѣ кельи, а въ нихъ живутъ вдовая попадья Овдотьяца съ сыномъ съ Осипкомъ, да бобыль Богдашко холщевникъ, да церковныя жъ земли лежитъ впусѣть восемьдесятъ одна сажень, поперегъ двадцать пять сажень, владѣетъ тою землію по старинѣ вдовая васильевская попадья Овдотья съ сыномъ съ Осипкомъ.

У новаго города противъ Благовѣщенскихъ воротъ церковь Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, да два предѣла Введеніе святыя Богородицы, да великаго чудотворца Николы³⁵⁾ древяна клѣцки съ трапезою, а въ церкви образы мѣстные и свѣчи и

³³⁾ Нищѣ здѣсь Власьевская церковь, — каменная двухъэтажная построена въ 1805 г. прихожанами. Въ верхней настоящей престолъ въ честь священномученика Власія епископа Севастійскаго; въ нижней — во имя св. Николы Мирликійскаго чудотворца.

³⁴⁾ Церкви эти нынѣ не существуютъ и свѣдѣній о нихъ не сохранилось.

³⁵⁾ Эта церковь сгорѣла въ 1712 году. Вскорѣ устроены были деревянная же и небольшая теплая каменная съ деревянною колокольнею и безъ придѣловъ; первая истреблена огнемъ въ пожаръ 1773 г., у послѣдней тогда сгорѣли крыша и потолокъ, но послѣ поправки въ ней совершалось нѣкоторое время богослуженіе. Согласно новому плану на г. Кострому церковь эта еще въ 1780 г. была духовнымъ начальствомъ предположена къ перемѣщенію на лежавшее впусѣть мѣсто послѣ сгорѣвшей Никольской церкви, что въ Кузнецкахъ, дѣйствительно же перемѣщена въ 1804 г., когда устроена здѣсь и каменная

книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье мірское приходныхъ людей, а церковныхъ служебниковъ попъ Григорей Алексѣевъ сынъ, да вдовой попъ Алексѣй, да дьякопъ Петръ Алексѣевъ сынъ, а церковной земли съ кладбищемъ въ длину двадцать восемь сажень, поперегъ двадцать три сажени, а въ узкомъ мѣста отъ города восемь сажень съ полсаженью, да церковной же благовѣщенской земли идучи къ городу въ благовѣщенскія ворота на лѣвѣ въ длину двадцать сажень, поперегъ семь сажень съ четью, да тоежъ благовѣщенской церковной земли по другую сторону за монастыремъ къ Иванову двору Тиханова въ длину по улицѣ осмнадцать сажень, поперегъ девятнадцать сажень, а вмѣстѣ съ переулкомъ въ Стрѣлину улицу поперегъ пятнадцать сажень, а живетъ на томъ мѣстѣ попъ Григорей, да дьяконскаго двора и съ огородомъ въ длину тридцать четыре сажени, поперегъ девять сажень.

Церковь съ трапезою страсотерпца Христова Димитрея Селунскаго чудотворца, да предѣлъ преподобнаго чудотворца Сергія ³⁶⁾ древяна клѣцки, въ церкви образы мѣстные и свѣчи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье мірское приходныхъ людей, церковныхъ служебниковъ попъ Степанъ Григорьевъ, а церковныя земли и съ кладбищемъ и съ поповымъ дворомъ въ длину двадцать пять сажень, поперегъ двадцать три сажени, да на церковной же землѣ три кельи, а въ нихъ живутъ пищіе, питаются отъ церкви Божіи Христовымъ именемъ, да тоежъ церковныя земли по сказкѣ Степана попа подъ Феодоровымъ дворомъ Шапихиной вдовы тридцать сажень, поперегъ двѣ сажени, а Феодоръ Шапихинъ сказалъ всего де у него церковныя земли подъ избою двѣ сажени въ длину, а поперегъ тожъ.

Въ Златоустенской улицѣ въ Кузнецяхъ церковь ружная съ трапезою древяна клѣцки святыхъ мученикъ Флора и Лавра, да высокая колокольня, начата строеніемъ въ 1790 году. Земля послѣ прежней Благовѣщенской церкви отошла частію подъ корпусъ присутственныхъ мѣсть, бывшее же пространство ея вошло въ черту Сусанинской площади; за тѣмъ на оставшейся пустопорожней землѣ по лицу площади выстроены каменный двухъ-этажный домъ, донныи приносящій доходъ въ пользу Благовѣщенской церкви. Въ этой церкви престоль въ честь Божіей Матери, празднованія Ея Благовѣщенія, въ правомъ придѣлѣ во имя св. Николая архіел. Мирликійскаго и въ лѣвомъ во имя св. Иоанна Златоустаго.

³⁶⁾ Эта церковь нынѣ не существуетъ; она причислена къ Златоустовской.

мѣсто церковное Іоанна Златоустаго, ³⁷⁾ а въ церкви образы мѣстные и свѣчи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея руси и попово и приходныхъ людей, а церковныхъ служebníковъ попъ Огаѳоникъ Аѳонасьевъ сынъ, а земли церковныя и съ кладбищемъ въ длину пятьдесятъ одна сажень съ полсаженью, поперегъ въ широкомъ мѣстѣ тридцать двѣ сажени, а въ узкомъ мѣстѣ девятнадцать сажень, попова двора въ длину и съ огородомъ сорокъ четыре сажени, поперегъ осмнадцать сажень да вдовой Яковлевской попады Марына двора восемь сажень съ полсаженью, въ огородъ поперегъ семнадцать сажень.

У Богоявленскихъ у святыхъ воротъ церковь ружная Покрова Пресвятыя Богородицы древяна клѣцки, да церковь другая съ трапезою великаго Христова мученика Власья ³⁸⁾ древяна клѣцки, а въ церквахъ образы мѣстные и свѣчи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье попа Ѳирса, да сына его Іоны, а церковныхъ служebníковъ попъ Іона, да вдовой попъ Ѳирсъ Савиновъ, а церковныя земли съ кладбищемъ въ длину шестнадцать сажень, поперегъ пятнадцать сажень, а въ узкомъ мѣстѣ въ длину жъ девять сажень съ четью, попова двора и съ огородомъ въ длину двадцать восемь сажень, а поперегъ двѣнадцать сажень, а въ узкомъ мѣстѣ въ огородѣ девять сажень.

За Богоявленскимъ монастыремъ въ Троицкомъ переулкѣ церковь съ трапезою Введеніе Пресвятыя Богородицы древяна клѣцки, да мѣсто церковное Троицы Живоначальной, ³⁹⁾ а въ церкви образы мѣстные и свѣчи и книги и ризы и колокола и

³⁷⁾ Нынѣ Златоустовская церковь. Каменный одноэтажный храмъ по обветшаніи прежняго деревяннаго построень въ 1753 г. иждивеніемъ Костр. купца И. С. Аравина, а два теплые придѣла каменные въ 1792 г. купцами А., И., М. и Д. Дурыгиными. Престоловъ въ ней три: въ настоящей-холодной въ честь св. Іоанна Златоуста, въ тепломъ правомъ придѣлѣ въ честь Божіей Матери, празднованія явленія Ея иконы Тихвинскія, и въ лѣвомъ придѣлѣ—во имя св. в. м. Дмитрія муроточиваго и св. в. м. Флора и Лавра.

³⁸⁾ Въ мѣсто этой, недалекъ построена каменная Покровская (Сергіевская тожъ) въ Полянской слободѣ въ 1742 году. Престоловъ въ ней три: въ настоящей-холодной въ честь Божіей Матери, празднованія Ея Покрова, въ теплой на правой сторонѣ во имя преп. Сергія Радонежскаго чудотворца и на лѣвой сторонѣ—во имя царевича св. Дмитрія Московскаго.

³⁹⁾ Нынѣ Троицкая, каменная построена въ 1650 г. Костромскимъ купцомъ Ил. Постниковымъ. Въ ней престолъ въ честь Божіей Матери, празднованія Введенія Ея во храмъ Іерусалимскій и на правой сторонѣ

всякое церковное строенье мірское приходныхъ людей, а церковныхъ служебниковъ попь Петръ Микитинъ сынъ прозвище Богданъ, да попь Иванъ Артемьевъ сынъ да дьяконъ Василей Петровъ, а земли церковныя и съ кладбищемъ въ длину пятьдесятъ сажень, поперегъ тридцать одна сажень, а въ узкомъ мѣстѣ двадцать три сажени съ полсаженью, а на церковной землѣ девятнадцать келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіи. Попова двора Иванова и съ огородомъ въ длину сорокъ одна сажень, поперегъ десять сажень, да у него въ огородѣ черныя земли, бывало кишки сапожныя, въ длину сорокъ одна сажень, поперегъ десять сажень, да попова жъ двора Богданова и съ огородомъ братомъ его съ дьякономъ съ Лукою въ длину девяносто сажень, поперегъ во дворѣ пятнадцать сажень безъ чети, а въ огородѣ десять сажень, да въ огородѣ жъ въ узкомъ мѣстѣ поперегъ семь сажень, а сказали выборные люди Иванъ Грудца съ товарищи, что мѣсто бывало бѣлое земскаго подьячере Истомки Кузмина, да къ попоу къ Богданову двору съ братомъ съ Лукою пригорожено четь земли два мѣста посадскіе въ длину сорокъ три сажени, а поперегъ десять, а чьи такіе тѣ мѣста бывали, того выборные люди сказать не упомнать.

Посторонь Богоявленскаго монастыря монастырь Вознесенской ружной, а въ немъ церковь преподобнаго Варламія Новгородскаго чудотворца, да мѣсто церковное, а церковь была Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа,⁴⁰⁾ а въ церкви образы мѣстные и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье государево царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи, а церковныхъ служебниковъ попь черной Леонисъ, да три черноризца, а церковныя земли съ кладбищемъ

придѣлъ въ честь благ. в. князя Александра Невскаго. При этой церкви другая каменная построена въ 1786 г. прихожанами; въ холодной церкви престоль во славу Пресвятыя Троицы и по правую сторону придѣлъ въ честь преп. Иларіона Новаломинскаго.

⁴⁰⁾ Этотъ монастырь, занимавшій мѣсто нынѣшней 2-й Константиновской полицейской части, не существуетъ и когда уничтоженъ, неизвѣстно. По закрытіи обители церковь деревянная оставалась приходскою даже до 1779 года, когда упразднена и приписана къ Царьконстантиновской церкви со всею утварію, церковною землею и съ прихожанами по малоприходству. Въ 1788 г. эта церковь отдана городскому обществу и перенесена имъ на новоотведенное мѣсто Лазаревскаго кладбища за городскою чертою между Безымяннымъ ручьемъ и Черною рѣчкою мѣсто, гдѣ нынѣ Лазаревское кладбище.

подъ монастыремъ и подъ кельями въ длину сорокъ двѣ сажени съ полсаженью, поперегъ двадцать пять сажень.

Церковь съ трапезою преподобнаго чудотворца Онтонія древяна клѣцки, да придѣлъ царя Константина, да мѣсто церковное, церковь была Рождество Христово, ⁴¹⁾ а въ церкви образы мѣстныя и свѣчи и ризы и книги и колокола и всякое церковное строенье государево и поща Павла, а церковныхъ служебниковъ пощъ Артемонъ Ивановъ, а церковныя земли съ кладбищемъ въ длину тридцать три сажени съ полчетвертью, а поперегъ тожь, а на церковной землѣ въ той же мѣрѣ одиннадцать келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіи. Попова дора въ длину тридцать восемь сажень, поперегъ одиннадцать сажень, да тоежь церковныя поповскія дворовыя земли владѣтъ вдова Матрена Григорьевская жена Деревнина пригородила въ огородъ и во дворъ въ длину тридцать восемь сажень, поперегъ десять сажень и вдовѣ Матренкѣ той Григорьевской землю велѣно отгородить.

На Сулѣ церковь Рождество Христово да церковь другая съ трапезою соборъ Михаила Архангела, ⁴²⁾ древяна клѣцки, а въ церквахъ образы мѣстныя и свѣчи и книги и ризы и колокола

⁴¹⁾ Нынѣ Цареконстантиновская церковь. При Антоніевской церкви было пустое мѣсто послѣ бывшей церкви Рождества Христова, о которой, равно и объ уничтоженіи первой, не сохранилось свѣдѣній. По вѣроятности, она находилось вблизи нынѣшней Цареконстантиновской церкви и ея то немногочисленные прихожане въ 1762 г. построили деревянную церковь (разобрана въ 1807 г.) Константиновскую съ колокольнею. Къ этой послѣ пожара въ 1773 г. присоединена со всею утварью, находившаяся по предавію въ 60 саженьяхъ отъ нынѣшней церкви на югозападъ, церковь въ честь Живоноснаго Источника Пресв. Богородицы, мѣстный храмовой образъ которой доселѣ сохраняется и ему ежегодно празднуется въ Пятокъ Пасхи. Нынѣшняя каменная церковь съ колокольнею начата строеніемъ въ 1795 г. купцами Ѡ., Г. и К. Рыльцовыми и прихожанами. Въ настоящей-холодной престолъ въ честь Рождества Пресв. Богородицы освященъ въ 1811 году. Въ 1853 году выстроены два новые придѣла: правый во славу Живоноснаго Источника Пресв. Богородицы, лѣвый—во имя равноапостольныхъ Константина и Елены и св. священномученика Антипы Пергама Асійскаго.

⁴²⁾ Нынѣ Христорождественская церковь. Изъ упоминаемыхъ двухъ деревянныхъ храмовъ церковь арх. Михаила упразднена и присоединена къ Рождественской, въ которой доселѣ сохраняется отличной греческой работы мѣстный образъ св. арх. Михаила. За древность этой церкви свидѣтельствуютъ а) вырытая при передѣлкѣ алтаря продолговатая надгробная плита съ высѣченными словами отъ 1605 г.; б) на престольное евангеліе съ обозначеніемъ по листамъ: „7137 (1629) г. приложено на престольное евангеліе въ домъ Рождества Христова и архангела